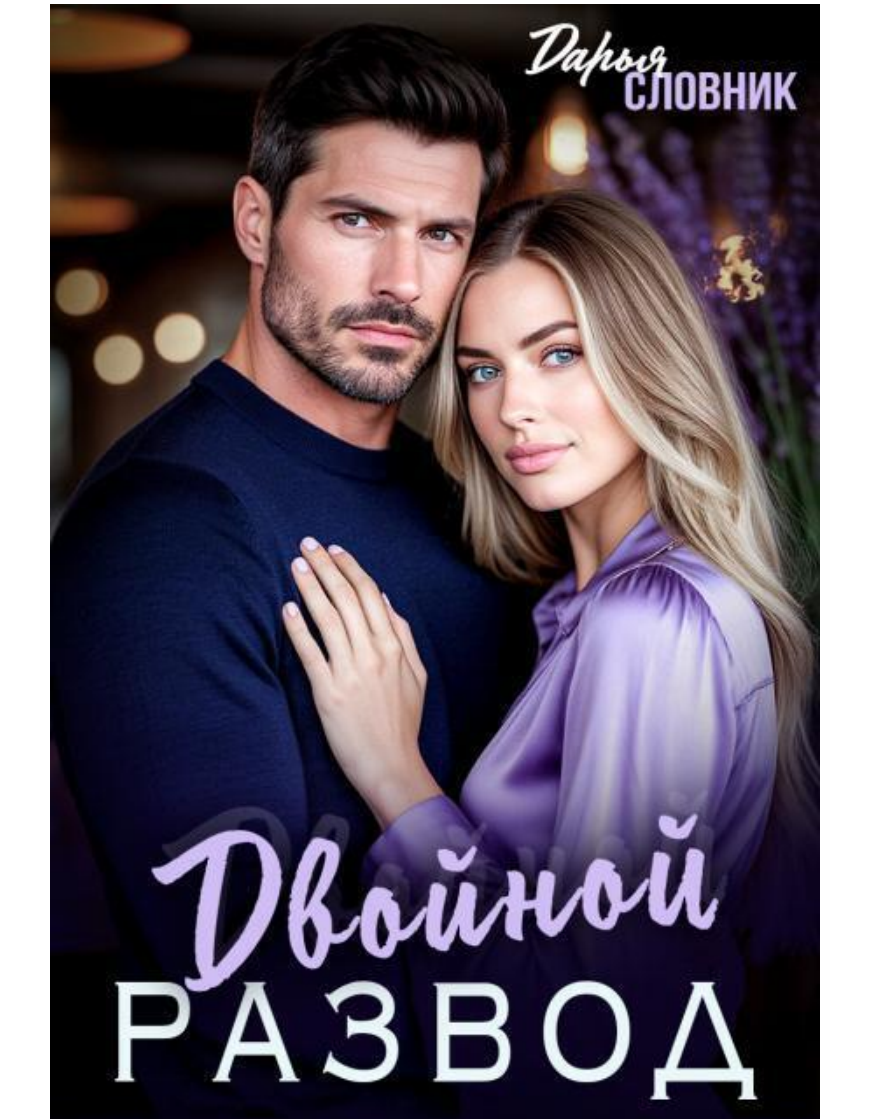

Дарья
СЛОВНИК

Двойной
РАЗВОД

Дарья Словник

Двойной развод

<https://litres.ru/74345807>

Аннотация

Двенадцать лет я жила с мужчиной, которого считала своим единственным. Любовь, быт, дочь — даже без штампа в паспорте все было по-настоящему. Так я считала... А потом, за неделю до свадьбы мечты, я нашла переписку, что перевернула всю мою жизнь...

«Ты в этом путешествии будешь целовать ее, а не меня. Аж противно становится» «Уверяю, душой я принадлежу только тебе, Ириш. Только ты и я» «Тогда зачем тебе жениться на ней?»

Действительно, зачем?

Два предательства. Две разрушенных семьи. И помощь человека, кто понимает меня, ведь его тоже предали. Надеюсь, я смогу отомстить, защитить свою дочь и снова стать счастливой...

Содержание

Глава 1: Вопрос жизни и смерти	5
Глава 2: "Мне нечего скрывать"	13
Глава 3: Переписка.	21
Глава 4: Зачем тебе жениться на ней?	28
Глава 5: Злое решение.	34
Глава 6: Разумовский.	40
Глава 7: Картье под столом.	46
Глава 8: Пароль.	53
Глава 9: Поговорим.	60
Глава 10: Что вы хотите?	67
Глава 11: Поддержка родителей.	73
Глава 12: Вернется.	79
Глава 13: Что делать.	85
Глава 14: Долгий разговор.	94
Глава 15: План.	105
Глава 16: Таити.	111
Глава 17: Левая тетка.	120
Глава 18: Хочу поучаствовать.	128
Глава 19: Взрослые игры.	136
Глава 20: Двойное бронирование.	142
Глава 21: Прекрасная идея!	148
Глава 22: Ресторан.	153
Глава 23: Вернись в бар.	161

Глава 24: Бар сближает.	166
Конец ознакомительного фрагмента.	167

Глава 1: Вопрос жизни и смерти

Я закрываю кассу и мысленно считаю минуты до дома, когда телефон начинает вибрировать в кармане.

Достаю, смотрю на текст сообщения от Лены — подруги и коллеги по цеху, управляющей соседним рестораном.

«Жень, можешь подъехать? Очень срочно нужны десять бутылок игристого. По бартеру. Прямо сейчас. Умоляю! ВОПРОС ЖИЗНИ И СМЕРТИ».

Я устало прикрываю глаза.

День был бесконечным: поставщики, поставки, инвентаря не сходится, концерт на носу, сразу трое официантов с температурой слегли, гость, уверенный, что если он орёт громче всех, то автоматически прав.

Хотелось снять уже проклятые туфли, свернуться калачиком и не разговаривать ни с кем.

«Лен, я уже закрываюсь...» — напечатала сначала, но стерла.

Мы слишком давно дружили, и она тоже часто меня выручала в вопросах «жизни и смерти».

«Гуд. Буду через двадцать минут».

Я хватаю куртку, прошу управу поставить ресторан на сигнализацию в этот раз и выхожу в промозглый питерский вечер.

Мокрый асфальт блестит под фонарями, воздух пропитан ноябрем — сыростью и холодом, от которого зябко даже внутри машины.

По дороге ловлю себя на том, что думаю о свадьбе, но мысли эти не вызывают улыбку. Слишком устала.

Осталась всего неделя, и хочется, чтобы, наконец, уже все это закончилось. Хочется уже просто получить это проклятый штамп в паспорте и продолжить жить так же, как жили.

Вот странность-то... Я двенадцать лет ждала того, чтобы Влад сделал мне предложение. А когда, наконец, дождалась, то не получила той радости, которую ожидала...

Может, перегорела за столько времени?

Мне вообще ничего не нравится. Ни то, как Влад сделал предложение, ни кольцо, ни подготовка к свадьбе. Может, все проще и я просто зажралась?

А может, просто устала...

Еще и паранойя моя меня довела уже до белого каления. Это просто предсвадебный мандраж...

Думаю обо всем, что меня волнует, и грузу две коробки с бутылками за заднее сидение своей хонды. Семь дней — и я, наконец, перестану быть «просто». Стану женой. Официально.

Так может перестать уже себя накручивать?

Наоборот должно быть. Должно уже отпустить эту внутреннюю сжатую пружину от осознания того, что Влад таки

решился сделать меня своей женой на официальном уровне.

Но что-то не выходит. Эта пружина внутри наоборот только сильнее сжимается.

Это все из-за поведения Влада. Слишком часто в телефоне висит и мне совсем не помогает. Вот моя паранойя и активизировалась. Плюс вся эта подготовка к свадьбе на мне. Мои дни превратились в вихрь из дел, суеты, волнения и предвкушения свадьбы. Но при этом с меня никто не снимал обязанности рабочие, домашние и материнские.

Алиса так-то рада за маму с папой, но при этом ее домашка сама себя не сделает. И стирка сама себя не разгрузит... Разве что еда сама себя приготовит. Вон, в доставке заказываем уже какой месяц...

Боже, я ужасная мать. Кормлю дочь котлетами из «самоката»...

Может, когда я увижу штамп в паспорте, успокоюсь? Как будто штамп способен что-то изменить. Но внутри все равно живет тихая, упрямая надежда: после свадьбы станет легче.

Только бы пережить ее...

В ресторане Лены шумно. Пятничный вечер, полный зал. Я притаскиваю сразу две коробки к ней в кабинет. Передаю коробки с рук на руки и уже собираюсь уйти, когда она вдруг странно на меня смотрит.

— Жень, ты выглядишь как-то...

Я напрягаюсь и криво улыбаюсь:

— Что? Заебано?

Она закусывает губу, морщится, но кивает.

— Слушай, я знаю, что ты не любишь, когда к тебе лезут с советами. И я не хотела говорить...

— Но ты скажешь.

— Но я скажу, — она хмыкает понимающе.

Мы слишком долго дружили, слишком хорошо друг друга знаем. Я уже даже не спорю, просто слушаю, что она там хочет мне сказать:

— Ты вот носишься со всей этой свадьбой вашей. Круто, конечно, что вам предки с бабками помогли и что вы на медовый месяц едете за границу...

— Но?

— Но почему ты одна все это херачишь? Свадебное платье на тебе, закуски на тебе, меню на тебе, ресторан на тебе... Гости, приглашения, музыка, алкашка, Алиска, дом... ВСЕ на тебе. Ты извини, но мультик "труп невесты" крутой только в выдумке. Я не хочу, чтоб такое в реальности повторилось.

— Все нормально. Скоро все закончится.

— Да уж... Я то знаю, что закончится, — она как-то странно на меня смотрит.

Я не понимаю...

— В смысле?

— Слушай, можешь злиться на меня, сколько захочешь, но Влад не тот, кто тебе нужен.

— Ле-ена-а... — я тяжело вздыхаю, тру мученически лоб

и двигаю на выход. — Ну в смысле «не тот»? Мы с ним двенадцать лет живем! И у нас дочь так-то.

Уже не первый раз этот разговор у нас. Влад ей не нравится. И никогда не нравился.

— Тем более! Двенадцать лет мурыжил тебя и на тебе, разродился, наконец, а херачишь все равно ты и в одну каску. Это вообще что такое? Ты же из кожи вон лезешь, чтобы этот твой день стал по-настоящему особенным! А должны вы оба! Это же должен быть ваш день, а не только твой! — я слушаю невольно, хотя уже направляюсь по служебному коридору на выход.

— Хотя бы так.

А Лена за мной и продолжает тараторить:

— «Хотя бы так»?! Это не нормально! Влад твой этот... тьфу! Увалень! Женька, да стой ты! Все, ладно, стой!

— Ну, чего?

— Ты мне прям выбора не оставляешь. Я не хотела лезть... Думала, может, ты сама решение правильное примешь... — я хмурюсь, глядя, как она злится и сжимает кулаки. — Бутылки — это предлог. Извини. Надеюсь, ты меня не слишком разлюбишь. Пошли. Покажу кой-чего.

— Что?

— Идем!

И она решительно направляется в сторону торгового зала.

Мы идем по коридору, выходим в служебные двери и окунаемся в музыку, смех и звон бокалов. И вдруг всё становится

ся фоном...

— Вон, смотри.

Лена взмахивает рукой в сторону одного из вип-столиков.

И я смотрю.

За дальним столиком, в уютном полумраке, сидит Влад.

Мой Влад.

В сером пиджаке, который я купила и помогала ему выбирать.

Он обнимает какую-то смутно знакомую мне молодую женщину. Что-то говорит, улыбается той улыбкой, которую я видела двенадцать лет.

Он недвусмысленно сжимает ее за плечи одной рукой. Вторая под столом...

Женщина улыбается, кокетливо стреляет глазами, поводит плечами, прижимается к нему грудью.

Они так близко, что никакие оправдания не сработают. Все слишком очевидно.

У меня в голове щелкает тумблер за тумблером. Все становится на свои места.

И его частые задержки на работе.

И телефон, перевернутый экраном вниз.

И улыбочки, когда он смотрел в него.

И равнодушие к нашей предстоящей свадьбе.

Мир вокруг сужается до этого стола. Шум торгового зала исчезает. Люди тоже.

— Жень... — Лена кладет руку мне на локоть и возвра-

щает меня рывком в реальность. — Я не знала, как тебе сказать. Думала, не поверишь... Они тут уже минут сорок.

Я не отвечаю. Слова застревают где-то между горлом и сердцем.

Я смотрю, сжимая телефон в руках до скрипа пластиковой защиты, до боли в пальцах.

Влад наклоняется еще ближе. Женщина что-то шепчет ему на ухо. Он легко смеется, касается ее щеки, а потом медленно и уверенно... целует.

Не в щеку.

Не мимо.

По-настоящему.

С языком. Чувственно.

Так, как давным-давно не целовал уже меня.

Я чувствую, как внутри что-то окончательно умирает. Моя последняя нервная клетка дрожит от ярости, бессилия и обиды.

Вокруг как будто все усиливается. Шум. Писк. Разговоры. Свет. Словно кто-то плавно и неотвратно крутит регулятор.

А потом раз. И все перегорает.

Я моргаю, когда Лена касается моего плеча.

— Жень? — голос Лены звучал глухо, будто из-под воды.

— Ты... Как?

Я смотрю на нее долгое мгновение.

Как я?

Да никак, Ленуся.

Никак.

Я работаю в общепите. Моя нервная система заточена на стресс. Я умею сдерживать эмоции... Может, даже слишком хорошо.

Я достаю телефон. Руки не дрожат. Делаю фото. Потом ещё одно. Плюс короткое видео, как они сосутся на глазах у всех.

Их пальцы. Его губы. Ее улыбка ему в рот. Туда же и язык. Они счастливы...

Убираю телефон и ухожу тем же путем, каким пришла, через служебный.

Ухожу, не оглядываясь.

Лена зовет меня, кричит вслед:

— Жень, Жень! Ты куда? А как же Влад?! Ты ничего не сделаешь?!

Сделаю, Ленусь.

Просто не здесь и не сейчас.

Глава 2: "Мне нечего скрывать"

На улице я вдыхаю влажный воздух и только тогда понимаю, что дышу слишком часто, прерывисто.

Кажется, я погорячилась насчет стрессоустойчивости.

Сколько может выдержать один человек? Когда заканчивается его устойчивость? Где эта грань?

В машине я сижу минут пять, жду, пока двигатель согреется. Я тоже хочу согреться, но внутри ощущаю лишь бесконечную холодную пустоту.

И все же, собираю себя в кучу и двигаю домой.

Квартира встречает мурлыканьем музыки из комнаты Алиски.

Время почти одиннадцать, а она до сих пор не спит! Засранка...

Но сейчас я не в состоянии зайти к ней и сказать простые слова «доча, спать пора».

Я снимаю куртку на автомате, скидываю сапоги на каблук и иду на кухню. Грузно опускаюсь на стул, кладу руки на стол и... Застываю.

Зато мысли судорожно туда-сюда скачут в голове, усиливая болезненную пульсацию в висках и затылке.

Ничего не понимаю.

Зачем это все? Предложение, свадьба, кольцо это с булыжником на десять карат?..

ЗАЧЕМ?

На кой ляд?

Что за лицемерие?

К чему это все?

Сажу за столом, ощущая себя конченной идиоткой.

Вот тебе и двенадцать лет отношений.

Мне уже тридцать пять лет...

И я с нетерпением отсчитывала дни до свадьбы с Владом.

Буквально жила этой мечтой.

Я променяла свои самые лучшие годы на пустышку.

Мы познакомились еще в университете, но тогда были просто друзьями.

Случайно встретившись на вечеринке у общих друзей, мы разговорились и со временем стали парой.

И это притом, что мы полные противоположности в плане отношений.

В школе Влад был ловеласом, обаятельным парнем с кучей романов, оставивший за собой шлейф разбитых сердец.

Ему нравился образ плохого парня, и даже после расставаний он продолжал общаться с бывшими. У меня же личная жизнь была куда проще.

До Влада у меня был всего один парень в школе. Когда мы расстались, я решила оборвать все связи с ним и никогда не верила в дружбу после разрыва.

Когда мы с Владом начали встречаться официально, его друзья были в шоке, ведь он всегда был самым крутым, от-

страненным и не привязывался к одной девушке.

Тогда я поверила, что особенная... Всерьез.

Вдруг он стал строить серьезные отношения, казалось, будто он переключил тумблер и решил попробовать что-то настоящее.

Прошлый мой драматичный опыт только сильнее заставил оценить свежий старт с Владом. Он, несмотря на репутацию плейбоя, выглядел искренне настроенным на то, чтобы у нас все получилось.

Но все же в наших отношениях был один сбой...

Помню, через полгода после начала отношений мне написала девушка в инсте. Она хотела рассказать кое-что о Владе. Я сомневалась, но решила выслушать.

Она призналась, что Влад попросил ее интимное фото в переписке.

Я была в шоке и сразу же ему предъявила. Несмотря на его попытки выкрутиться, я продолжала расспрашивать.

В итоге он признался, свалив все на алкоголь, и умолял простить его.

Для меня это было настоящим ударом, я всерьез подумывала закончить эти отношения. Но его настойчивые извинения и слезы заставили меня дать ему второй шанс.

Я лишь предупредила его, чтобы такого больше не повторялось.

После этого наш роман был по-настоящему радостным.

Мы создавали воспоминания, вместе справлялись с труд-

ностями.

У нас родилась дочь, несмотря на то, что мы не были в браке... Как-то все не до свадьбы было. Я предлагала: давай распишемся просто и все.

Но нет...

Влад говорил: ты достойна самой лучшей свадьбы. Но, чтобы ее сделать, нужны были деньги и время. Так и жили. То Влад в армии, то я в декрете, то с работы уволят, то за квартиру платить, то ребенку памперсы-игрушки, то в садик, то в школу...

Какая уж там свадьба...

Хорошо, что родители помогали.

И все было прекрасно. Разве что на подарки и романтику Влад стал со временем скуп. Они были лишь в момент конфетно-букетного периода первые пару лет отношений до рождения Алисы.

Но все же наши отношения крепили и, несмотря на тяжелое начало, мы жили нормально, удобно друг с другом.

Та история стала далеким воспоминанием, и, казалось, что мы уверенно идем к нашему личному «жили они долго и счастливо».

Два месяца назад Влад, наконец, сделал мне предложение, когда мы ездили на дачу к его родителям.

Сказать, что я была в шоке, ничего не сказать.

Мало того что я остолбенела, так это еще было и крайне не вовремя...

Я, конечно, ждала этого дня, но... Не знаю...

Не так, что ли...

Кто-то скажет, зажралась, Женечка. Радуйся, что вообще решил замуж позвать.

А я скажу, что мне хочется хоть иногда получать то, что хочется, а не то, что мне соизволили дать, словно для галочки.

Уже тогда я почувствовала это напряжение. Вроде и здорово все, а счастья все равно не чувствуется.

И для меня это был немного не тот момент.

Я тогда была уставшая, хотела вообще остаться дома, но Влад настоял, и Алиса, воодушевленная этим «сюрпризом», поддержала папу.

И я все же согласилась, ведь это же мои любимые... Ну, как отказать?

Но мне было немного тошно оттого, что мое слово для Влада ничего не весит. Меня не слышали. Сложилось впечатление, что всем плевать, что я устала после работы и не хочу ехать за город.

Но ладно, я все же приняла решение ехать, смирилась.

Ладно.

А там...

Вечером холодным, под ночными звездами на веранде, в окружении толпы родственников, Влад нервно запинаясь, признаваясь в любви и говоря, что я изменила его взгляд на отношения...

Так, романтично, скажут люди и будут правы.

Только...

Я ждала этого столько лет, но мне было неловко.

И я не так все хотела... Я хотела, чтобы Влад спросил меня лично, наедине, без давления кучи глазающих родственников. Или, может, где-нибудь в ресторане, на крайний случай. Чтобы я, наконец, не работала там, а отдохнула. Примерила на себя роль гостыи.

Ведь я не раз говорила Владу о своих хотелках, планах и мечтах. Ладно бы, я молчала, и он не знал. Но ведь я говорила!

И все равно все вышло точно не так, как мне хотелось.

Влад опустился на одно колено передо мной и перед родственниками и дрожащей рукой достал дорогушее кольцо с огромным камнем.

Опять же... Люди скажут: ВАУ! Вот это кольцо! Золотое, с бриллиантом! Но...

Мне опять же не очень понравилось... Я бы предпочла обычное обручальное золотое, или с камушком, но поменьше, чтоб можно было носить на работе без опаски зацепиться за что-нибудь и потерять полпальца. Или чтоб не украли.

Да и в целом, не для меня это кольцо было. Как будто слишком вычурное и громоздкое! Я не люблю такое.

Но... Влад решил иначе, а мне оставалось только улыбаться.

Знаете, мне показалось, как будто Владу было важно про-

известии впечатление на гостей стоимостью этого кольца, а не на меня самим кольцом.

Но из-за того, что ждала так долго, я уже тупо смирилась и подумала *«ладно, черт с вами, и так сойдет, давайте только уже закончим этот фарс»*.

А еще был страх показаться неблагодарной... Все-таки Влад старался, и куча людей была вокруг.

Уставшей после двенадцатичасовой смены мне было не до конфликтов, и я просто согласилась.

Я сказала пресловутое «да» и стала готовить свадьбу.

Влад мало чем помогал. Как будто его труды закончились на самом предложении, а дальше уже не его заботы.

Но все же я это принимала, смирялась. Не каждому мужчине дано разбираться «во всех этих делах». Я просто радовалась тому, что я, наконец, стану женой.

И поэтому...

Я не понимаю...

Если он все это затеял, то...

Какого черта?!

Зачем был весь этот фарс, если он мне изменяет?!

Ничего не понимаю...

Соскребаю себя со стула, поднимаюсь и иду прямо к нам в комнату, где беру ноут Влада. Он часто оставляет его дома. Никогда не прячет.

«Мне нечего скрывать» — говорил он. И я верила.

Он ведь и впрямь ничего не прячет от меня. Оставляет

ноут на видном месте, как и телефон. Разве что экраном вниз его переворачивает теперь.

Так ведь многие делают. Даже я.

Я считала, что в этом нет ничего «такого»... Я же не изменяю, мне нечего скрывать. Вот я и теряла по себе и считала, что это нормально.

И еще потому, что я верила. Хотела верить...

Я открываю крышку в надежде прояснить что-то самостоятельно. Я могла бы, конечно, пойти и прямо спросить Влада обо всем. Показать ему снятое мной видео и фото.

Но... Если он врал мне, то какой шанс, что он не солжет мне в чем-то еще?

Какой шанс, что он скажет мне всю правду?

Я хочу быть во всеоружии.

Загружаю Telegram и всматриваюсь в чаты.

Мне вот интересно, найду ли я здесь что-нибудь еще? Более жгучее, более болезненное, более интересное? Или Влад «всего лишь» изменяет мне на публике?

Глава 3: Переписка.

Наверное, кто-то скажет, что это некрасиво — лезть в личные переписки. Без спроса.

Да, пожалуй, это некрасиво. В обычных обстоятельствах.

Но не тогда, когда видишь своего мужчину, будущего мужа и отца своей дочери, сующего свой язык в рот чужой женщины.

Кто это вообще такая?

Как ее найти?

Лицо мне показалось знакомым, но в голове не всплывало имени. И это притом, что у меня хорошая память на имена. Да и в целом на память не жалеюсь.

Листаю, листаю, листаю.

Эту знаю. Эту тоже... Эта точно не подходит.

Открываю диалог за диалогом. Читаю, смотрю, выискиваю подозрительное...

Но... ничего.

И я не понимаю. Ведь должен же быть! Не может не быть, чтоб Влад целовал другую женщину и не писал ей.

Продолжаю искать минут двадцать.

И...

Вдруг вижу странность.

Замочек рядом с именем «Босс 2».

У него уже есть «Босс», и никакого замочка я там не ви-

дела. Любопытство, конечно, перевешивает, и я открываю переписку.

На экране, оказывается, неприличное фото от женщины, которую я уже видела. Как раз сегодня.

И в этот раз я могу разглядеть ее во всей красе. Я даже успеваю пожалеть, что увидела это.

Несмотря на то что Влад замаскировал ее под «Босса 2», при ближайшем, более внимательном просмотре я все равно нашла то, что искала.

Через пару минут я поняла, кто эта женщина.

Я уже встречала ее на одной из офисных вечеринок Влада. Был один корпоратив в честь Восьмого марта, на который были приглашены вторые половинки сотрудников.

И Влад тогда позвал меня. Я была счастлива, что окунулась в такую важную часть его жизни, как работа.

Быть приобщенной к работе любимого приятно... Он тогда знакомил меня со своими коллегами, начальником (настоящим), провел по офисам...

Кто ж знал, что знакомство с одной из его коллег выльется в такую ироничную ситуацию.

Я нашла в чате, как ее зовут. Влад называл ее по имени. Ирина.

Она шлет ему фотки своих «прелестей» в полном комплекте. Он отвечает ей взаимными дикпиками из-под рабочего стола.

Я испытываю смесь шока повторно. Откидываюсь на

спинке стула. Залипаю в стену, жалея, что увидела это.

Что я получила от того, что увидела это все?

Плюс разочарование.

Минус доверие.

Но все стало еще хуже, когда я начала прокручивать переписку выше.

Сообщения между Владом и этой Ириной были полны признаний в любви, насмешек надо мной и обсуждений интимных деталей моих с Владом отношений.

Один из мерзких кусков, который мне особенно запомнился и напрочь выбил из колеи:

«Когда ее трахаю, слышу, как она хлюпает. Это прям бесит, но физиологию никуда не денешь...

Приходится терпеть.

Иногда даже не встает, когда вспоминаю об этом»

«Фу, вот я прям понимаю тебя.

Эта вагина тупо не для тебя, малыш. Слишком большая, наверно.

Вот я тебе идеально подхожу. Ты, когда натягиваешь меня, я прям таю...»

После таких слов рассказы о моих родителях даже как-то не сильно расстраивают. Хотя для меня это очень болезненная тема. Просто потому, что мои родители не очень-то меня поддерживают, предпочитая любить мою младшую сестренку.

Вы можете сказать, что я тут из себя жердочку играю, пре-

увеличиваю. Но это вы еще просто с ними не встречались...

А, неважно!

Реально после всех этих диалогов и фоток, откровенные жалобы на предков уже не так сильно бросаются в глаза.

Там столько откровенных фотографий, которыми они обменивались, что становится кристально ясно, что их роман не просто легкая, короткая интрижка.

Это прям... отношения.

Я листаю, чтоб понять, когда это началось. И понимаю, что это длится... **ОЧЕНЬ** долго.

А если быть точной, то двенадцать лет примерно...

Просто характер их отношений, насколько я поняла, прерывистый.

Вот они общаются в 2015, а потом все затухает на пару лет.

А потом снова списываются. И снова пауза. И еще. И еще.

Они периодически начинали трахаться на протяжении двенадцати лет. Как старые проверенные любовники.

Это было душераздирающее осознание увидеть неопровержимое доказательство измены Влада. Да еще и такой долгой, стабильной.

Прямо как со мной... Только более развратное, грязное.

Но такое стабильное, что это ранит еще больше. Он не просто с кем-то переспал по дури один раз.

И это нелегкая интрижка с коллегой от застоя в наших отношениях.

Это намеренное предательство. Хладнокровное, продуманное решение.

Выбор.

Боль усиливалась еще и тем, что эта Ирина и сама замужем.

Я не знаю ее мужа.

Но мне трудно постичь ту бессердечность, которую проявили Влад и Ирина.

Их тайные отношения, длившиеся так долго, кажутся мне самым ярким проявлением жестокости к своим половинкам...

Чем дальше я читала, тем сильнее дрожали мои руки, а сердце сжималось.

Я снова вернулась к концу их диалога. К самому свежачку.

Ирина пишет:

«Мне плохо даже от мысли о том, что я буду вынуждена смотреть на фотки вашего медового месяца.

И ты будешь целовать ее, а не меня.

И вы такие все будете радостные.

Аж противно становится»

А Влад ей отвечает... Он ее успокаивает...

Я начинаю читать, и от этих слов у меня наворачиваются слезы и шумит в голове. Я даже не сразу понимаю, что больше не одна.

— О, мам, привет. Я даже не услышала, как ты пришла. А ты чего тут? Все норм?

Мне нужно ответить Алисе...

Нужно собраться.

Нужно быть сильной и не показывать, как меня рвет изнутри.

Но в голове только его слова...

«Уверяю, душой я принадлежу только тебе. Эти фото ничего не значат. Это же просто фото для удовлетворения эго Жени. Она все сомневается и хочет визуального подтверждения нашего счастья. Ты же знаешь, что наши фотки, куда более крепко доказывают нашу любовь. Нам не надо ничего никому доказывать в соцсетях. Только ты и я»

Приветствую вас, ягодки мои!

Не стесняемся, подписываемся, ставим лайки и комментируем, если история вам нравится и вы хотите поддержать меня.

Вам не сложно, мне приятно, а истории безумно помогают в продвижении.

Так как я сейчас устроилась на непростую, но довольно интересную работу, у меня стало меньше свободного времени. Но при этом я стараюсь изо всех сил писать и выкладывать

вать вовремя. Поэтому ваша поддержка будет очень кстати. Особенно комменты. Так я буду знать, что вам нравится или же не нравится.

График прод - первую неделю каждый день, далее - через день. Надеюсь, будет без проебов. Я постараюсь без них)) Если что, предупрежу.

По классике, обняла, приподняла!

Увидимся на страницах истории.

Глава 4: Зачем тебе жениться на ней?

Я моргаю, слезы невольно катятся по щекам, и я поспешно стираю их. Улыбаюсь через силу.

— Да, цветочек, все нормально. Ты чего не спишь?

— Точно все хорошо? Ты же плачешь, — она с сомнением меня оглядывает не по-детски проникновенным взглядом. Она всегда была смышленнее своих лет.

— Просто устала. Сейчас покушаю, лягу спать и завтра буду как огурчик. Так бывает, солнце, — я закрываю ноут и тяну к ней руки. Она сразу же заплывает в мои объятия, и я утыкаюсь в ее грудь, обнимая словно в последний раз. — Взрослые часто устают и плачут от усталости. Ничего страшного не случилось. Так ты почему еще не спишь?

— Засиделась с Алинкой. Мы там такую мангу новую нашли. Вот почитали и чет потеряли счет времени.

— Ох уж эти ваши нарисованные мальчики...

— Ну, мам...

— Ладно, ладно. Пока они нарисованные, я не беспокоюсь. Вот как начнут появляться а-ля натурель, тогда начну...

— Ну, ма-а-ам! — Алиска выворачивается из моих рук, как вредный подросток, но все равно улыбается. Глазенками голубыми сверкает.

— Ну, что, мам? Иди давай умывайся и спать. Завтра в школу.

— Ладно, ладно, только нарисованных мальчиков не трогай. А натуральные это прям фу!

— Да, да, — хмыкаю, глядя, как дочь резвой козочкой скачет в ванну.

Когда она скрывается за дверью, я открываю ноутбук обратно.

Этот мерзкий диалог всасывает меня обратно.

Ирина продолжает разгонять:

«Ну вот скажи мне, зачем тебе жениться на ней? Столько жили и бац. Не понимаю»

Вот оно...

Господи...

Ответ на мой самый главный вопрос!

И ответ этот...

У меня внутри все переворачивается, сжимается в узел и где-то под ребрами скукоживается, иссыхает.

Моя любовь умирает...

«Да я просто привык к Женьке за все эти годы. С ней комфортно и удобно. Да и дочка у нас»

«Дочке уже двенадцать. Раньше как-то тебя это не сильно мотивировало. Что сейчас изменилось? Ты полюбил ее, что ли?»

Вот да. Я тоже так думаю.

Должно быть еще что-то.

И реально.

Есть это «что-то»:

«Да блин! Ира! Нет! Ты же знаешь, я люблю только тебя! Просто батя настоял. Мол, если не позову замуж Женю, то он перестанет давать денег. И квартиру не поможет купить»

Я снова откидываюсь на спинку стула и замираю.

Так Александр Васильевич давал Владу деньги все это время?!

Я долго выдыхаю, стараясь подавить возмущение.

Насчет квартиры я знала. Все знали. Это не было тайной. Это был подарок родителей на нашу долгожданную свадьбу. От всех наших родителей.

Но...

Я ничего не знала о деньгах, которые Александр Васильевич давал Владу.

Ничего...

И все равно. Даже это кажется ерундой по сравнению с истинной причиной Влада жениться на мне.

Решение-то было не Влада, а его отца. Он сам по-прежнему не хотел звать меня замуж. Ему просто «комфортно и удобно».

КОМФОРТНО И УДОБНО.

Я ему не нужна от слова совсем, до слова вообще.

Ему комфортно...

Ощущая, как задыхаюсь, я все равно продолжаю резать

себя без ножа.

В ответ Ирина пишет:

«Ладно. Я тебя понимаю... У меня с Андреем то же самое. Выскочила по молодости за него, потому что вокруг были сплошные идиоты глупые. А я привыкла ни в чем себе не отказывать. А с ним вообще удобно. Он уже тогда мог дать мне все, чего я хотела».

«А я как же?»

«А ты любовь моей жизни, Влад. Не путай материальное и духовное, ок?»

И вообще, я не виновата, что встретила тебя чуть-чуть позже. Может быть, все случилось бы по-другому. Но меня и так устраивает»

«Даже несмотря на ситуацию двенадцатилетней давности?»

«Да, даже так. Меня все устраивает. И тебя тоже. Мы же это уже обсуждали. Так что давай закроем эту тему»

«Ты права. Давай. Что попусту это все сотрясать. Мы все равно офигеть какие молодцы. Другие пары палятся буквально после первого перепихона. Вспомни Катьку с Никитой из четвертого отдела. Лол. Лошары»

«Да вообще не говори. Мы вообще с тобой красавцы!:D»

«Так если мы красавцы, может, и на ваш медовый умудримся пересечься, а?»

«Хм... Не знаю. А не сильно ли палевно?»

«Да нет. Андрей все равно хотел поехать отдохнуть за

границу. Я ему просто аккуратно подкину идейку, что лучше бы на Таити. Он не станет спорить. Он выполняет все мои хотелки. А так как решение поехать за границу его, то и сомневаться он не будет».

«Ну, ок. Пробуй. Потом отпишешься че-каво. Я за. А то две недели без твоего тела... Я сдохну»

«Да не говори.

А прикинь, еще можно будет сделать так, что мы там случайно встретимся. Как тебе? Будет проще проводить время вместе...»

Я и не заметила, как по лицу начинают течь слезы.

Боль тяжелым грузом сдавливает грудь и я едва могу дышать.

Хорошо, что Алиска еще в ванной... Сейчас я уже не вряд ли смогу соврать, что все хорошо и я просто устала...

Я сижу перед компьютером, глотая злые слезы и черпая ложками предательство...

На вкус как дерьмо.

Слезы застилают взор, меня колошматит только так... я даже не сразу понимаю, что мой телефон звонит в кармане. Я его достаю трясущимися руками и вижу, что это Влад.

На экране заставка «муж» и красное сердечко... Которое он разбил мне к херам собачьим.

Я принимаю звонок и отзываюсь довольно буднично: «Да, Влад?», а в душе все мертво. Я умею прятать свои эмоции. Это моя работа...

— Лапа моя, ты уже дома, да?

— Ага.

— Слушай, ты не теряй меня. Тут завал. Я задержусь допоздна... Вообще, не факт, что вернусь. Если опять нас задержат часов до двух-трех, я тогда в офисе на диване заночую. Не жди меня, ложись. Сможешь завтра Алиску сама в школу закинуть?

Я не могу выдавить из себя ни звука.

Теперь я понимаю, почему он задержится.

Понимаю, какой там завал.

— Солнце?

Этот звонок стал последним ударом, уничтожившим последние крупинцы надежды на мое наивное «жили они долго и счастливо».

— Солнце-е, ты тут?

Глава 5: Злое решение.

— Солнце-е, ты здесь?

Влад тянет мне в трубку, а у меня неожиданно все мысли сконцентрировались на его вопросе: смогу ли я сама отвезти Алису в школу?

Смогу ли я сама?

Какой дурацкий вопрос...

Во-первых, я смогу. В каком бы состоянии я ни была, я смогу. Потому что она моя дочь. Мне что, ее бросить дома? Она, конечно, взрослая девчонка у меня, но отпускать ее одну с двумя пересадками еще рановато.

А во-вторых, да, черт возьми, я смогу, потому что мне не оставляют выбора. Он ведь не хочет делать, делая вид, что не может. Так что мне остается?

Как же мне сейчас хочется сказать ему и остальным мужикам: никогда не спрашивай у своей женщины, сможет ли она сама!

Потому что в итоге она сможет сначала решить свои проблемы сама, потом ваши общие сможет решить сама, потом твои проблемы сможет решить сама, потом дом сама сможет построить и ребенка вырастить. А потом и на хер послать сможет тоже сама.

— Женя, блин, алло!

— Да, я сама отвезу Алису.

— Отлично, круто, тогда я побежал! Увидимся, целую!

— Ага...

Он отключается быстрее, чем я успеваю еще как-либо отреагировать.

А я то раньше думала, что я просто параноик.

Глубоко внутри тревога не уходила. И я не могла отделаться от ощущения, что что-то не так. Я сначала решила игнорировать свои подозрения и списала все на стресс от подготовки к свадьбе и обычные предсвадебные нервы.

Только чем ближе становился день свадьбы, тем больше я замечала, что Влад все чаще сидит в телефоне. Это уже нельзя было списать на банальный стресс от подготовки к свадьбе.

Только я и подумать не могла, что он мне изменяет! Он ведь сделал предложение, это же абсурдно даже предполагать!

Но... Как есть.

Иногда он улыбался, но когда я спрашивала в чем дело, он отвечал, что просто смотрит рилсы в инсте или планирует путешествие.

Раньше у нас еще были какие-то милые минуты наедине, но теперь он словно растворился в экране. И я чувствовала, что разговариваю не с женихом, а со стеной.

Поэтому я теперь даже не удивилась такому его резкому сбрасыванию звонка и «задержке на работе».

Теперь все ясно. Пазл сложился.

Одно мне не понять. Как так можно?

Это же предательство чистой воды. Как так можно с родными людьми? Ведь не только меня Влад предал, но и эта Ирина обманывает своего мужа. Хотя я его и не знаю, но я уже его понимаю.

Я собираю все свое мужество в кулак, совершаю привычный вечерний моцион с дочкой: поцеловать, пожелать доброй ночи, включить ночник и закрыть дверь в ее комнату.

Алиса не должна понять, что что-то случилось. Не сейчас... Пока еще даже я не готова признать, что все это неправду. И не готова пока говорить с Владом.

Слишком огромна боль и шок. Я просто не подберу слов.

Пусть у меня есть аргументы, но внятно их всучить ему под нос я не смогу. А я хочу выглядеть не как жалкая сопля, а как та, которую им не удалось раздавить.

Словно их предательство ничего не значит... Хотя это далеко не так.

Да это вообще не так!

Я в полной моральной заднице! На самом дне.

Я же... я же думала, что все! Влад — это моя конечная остановка. И в горе и в радости! Двенадцать чертовых лет!

Двенадцать!

Блядь!

Я лежу, молча пропитываю потным отчаяньем постельное белье, комкаю одеяло...

Вся ночь у меня уходит на то, чтобы сделать фотографии

их переписки. Скрины я бы никак не смогла сделать, это же секретный чат. А вот фотографии — запросто.

И пока я это делала, поняла, что они не просто любовники. Что Влад не просто мне изменил. Не просто завел какую-то легкую интрижку с левой бабой.

Это бы я хоть как-то еще, но поняла.

Можно было бы списать на его характер бабника. Двенадцать лет продержался и сорвался. Тогда бы разошлись спокойно.

Но тут...

Он систематически выбирал одну и ту же женщину на протяжении двенадцати лет. Их связь такая же долгая, как и наши отношения. Грубо говоря, он жил все эти годы с двумя женщинами.

Только со мной ему было удобно и комфортно, а ее он любит! Чтоб его!

Они то сходились, то брали паузу и прекращали утешаться в компании друг друга. То снова сходились. Туда-сюда с некой периодичностью в среднем один-два раза в год.

А начали спустя всего год после того, как наши с Владом отношения начались...

Я ничего не понимаю. Зачем тогда он жил со мной все это время? Зачем? Неужели реально из-за того, что удобная? По привычке?

Но он же хотел меня!

Я ведь даже не подозревала, что ему что-то не нравится. А

тут... на тебе! И хлюпаю я как-то не так, и стону неприятно, и родители ему мои не нравятся...

Ну, ладно, бог с ними, с родителями. Такое бывает часто, когда предки не нравятся.

Но... в сексе-то... Почему молчал? Почему терпел? Почему не сказал?

Почему не прекратил наши отношения, если я его так не устраиваю?!

Проклятье...

Это больше, чем предательство... Это... даже слова-то подобрать не могу. Кажется, будто слово "предательство" недостаточно передает все то возмущение, боль, отчаянье и жестокость, с которыми обошлись со мной.

И с мужем этой Ирины. Ведь он в такой же ситуации.

Ирина тупо использует его как кошелек, судя по ее признаниям...

И что? Мне оставить все как есть?

Простить? Забыть? Сказать «все, я уйду» и бросить все?

Ага, сейчас!

Обойдутся.

Хватит с меня.

Я хочу, чтобы он испытал ту же долю отчаянья, что и я.

Постепенно в течение ночи пожар в моей душе прекращал полыхать и начинал стабильно тлеть. Ярость ушла, пришла горячая решимость.

Злое решение.

В голове зародился план, как перевернуть ситуацию в свою пользу. Я не хочу уходить из этих отношений с чувством, будто просрала двенадцать лет жизни.

Хотя это так... Я потратила свои лучшие годы на полного козла!

Господи, я оскорбляю невинное животное, называя Влада козлом! Он просто сволочь!

Я это так не оставлю...

Встаю, иду на кухню, клею патчи под глаза, чтобы замаскировать следы слез и бессонной ночи. Одновременно готовлю завтрак Алиске, заканчиваю фотографировать последние сообщения их переписки и...

Тут слышу, как ключ в двери проворачивается.

Вот блин!

Влад вернулся домой под утро?

Черт.

Я все еще не готова с ним говорить... Но, мы предполагаем, а судьба располагает.

Буду действовать по обстановке.

Глава 6: Разумовский.

Я быстро выхожу из мессенджера, захлопываю ноутбук и прячу его на холодильник, чтобы Влад не увидел, что я в нем лазала.

Это не было таким уж особенным действием. Я могла залезать в его ноут, но при этом я не хотела сейчас лишний раз вызывать подозрения.

Дверь хлопает.

— Я дома и чую блинчики!

Я на автомате смотрю на сковородку.

Блинчики, значит, чуешь... Будут тебе блинчики.

Допекаю блин, снимаю на тарелку. Там где-то штук шесть я успела сделать. Алисе хватит, а у меня все равно кусок в горло не лезет.

Ставлю блинчики на стол, чтоб Алиса поела. Она как раз прилетает, садится за стол, начинает завтракать со скоростью голодного берсерка.

А я высыпаю в оставшееся тесто соль, что хранилась в солонке. Быстро перемешиваю.

Тут, наконец, Влад заходит на кухню. Видок у него расхлябанный: рубашка не заправлена и мятая, волосы встопорщены.

Так сразу и не поймешь: это от работы или от чужих пальцев, что зарывались в них всю ночь напролет.

— Привет, девчонки мои, — Влад проходит к Алисе, целует ее в макушку, следом тянется ко мне.

Но я едва терплю даже его присутствие, поэтому делаю вид, что у меня блинчик подгорает. Хотя подгорает у меня, конечно же, не блинчик вовсе... а совсем другое место.

Влад даже не замечает, что я уворачиваюсь не просто так. Или отлично делает вид, что не замечает. Он же столько лет скрывал от меня истину, наверняка он должен быть крайне прошаренным в психологии, реакциях, эмоциях, моем поведении, чтобы понять, что что-то не так.

Я не знаю наверняка, притворяется он или действительно уже настолько расслабился, что ему плевать и он не замечает.

В любом случае я не хочу рисковать, а потому даже тяну едва заметную улыбку.

Дайте мне уже Оскар!

— Не думала, что ты вернешься. Ты же говорил, что останешься работать и там заночуешь?

Влад подхватывает разговор, словно только этого и ждал.

— Да мы всю ночь жгли, как не в себя! Там такую рекламную кампанию забабахали, что просто песня-сказка. Мои премиальные могут быть с четырьмя нулями, детка! Можем смотаться куда-нибудь в отпуск в следующем месяце.

— В смысле? — я хмурюсь.

— Ну, в отпуск.

— У нас и так отпуск. Ты забыл, что ли?

Я подбираю слова, тщательно заталкивая свою вновь

вспыхнувшую боль на дно души. Надо делать вид, что все как обычно.

Но как это делать, когда он только и делает, что швыряет меня на это дно?!

Он забыл!

— А! — Влад хлопает себя по лбу. — Точно! У нас же медовый месяц! — он снова тянется ко мне, приобнимает, тянет целовать, а у меня во рту разливается кислый привкус желчи.

Сейчас стошнит... и мурашки мерзкие бегут по телу.

И я если раньше я бы взаправду с улыбкой ему ответила, то сейчас ловко делаю вид, что у меня вон блинчик горит еще один! Горит! Да!

Целоваться с ним хочется и не хочется одновременно. Хочу передать ему тоже этот мерзкий привкус желчи во рту. Чтоб он тоже прочувствовал.

Но при этом я понимаю, что огромен шанс того, что он своими губами сегодня лобызал не только кончик карандаша...

— Ладно, погнал я в ванну, потом жрать, а потом и спать!

— Ага, — буркаю, не глядя и снимаю последний блин со сковородки.

Алиса запихивает в себя последний блинчик, уносится одеваться, а я несусь обратно в комнату, ставлю ноут Влада на его законное место и тоже быстро одеваюсь.

Хочу побыстрее сбежать из дома, чтобы не пересекаться

с ним лишний раз. Я все еще не готова.

Но при этом я злюсь.

У меня даже руки и пальцы, и плечи, и все подрагивает! Я словно в режиме вибрации! А на затылке будто бы кожа гармошкой собирается от негодования...

Не знаю, как расслабиться. Может, позже отпустит.

А пока я достаю свою самую лучшую юбку, алую, в обтяжку. С завышенной талией и разрезом выше середины бедра. Надеваю шелковую белую рубашу, распускаю волосы, нахожу свои ботфорты, которые не носила уже пару лет.

Настало их время.

— Ого, мам, — Алиса оглядывает меня удивленно. — У нас праздник?

— Да, можно и так сказать.

— Круто выглядишь. А чего раньше не носила?

— Настроение было не то. А сейчас боевое.

Алиска хмыкает, кивает, показывает большой палец.

— У меня крутая мама.

В груди неожиданно екает, и холод чуть-чуть уменьшется... отступает, уступая место нежности...

— Ты мое золото, — я чмокаю ее в макушку и поторапливаю, — давай, давай, скорей, скорей, опаздываем.

— Да ничего не опаздываем... Подождут, — бурчит дочка, напяливая теплые сапоги.

Мы вылетаем из дома, я грею машину, счищаю наледь с лобового стекла, отогреваю зеркала, и мы, наконец, старту-

ем.

Единственное, мне жаль, что я не увижу лица Влада, когда он попробует мои блинчики.

Эх, ну ладно, у меня фантазия хорошая!

— Пока, мам! — Алиса вылезает из машины.

— До связи! Хорошего дня!

— Да, да, — машет мне быстро, хлопает дверцей.

Я отъезжаю от школы, но проезжаю немного. Нахожу парковку и, наконец, останавливаюсь, чтобы выдохнуть и сделать то, что я задумала спокойно.

Открываю ВКонтакте, нахожу эту самую Ирину, с которой Влад сегодня всю ночь «работал». Залезаю в ее «друзей» и нахожу Андрея с такой же фамилией.

Разумовский.

Аккаунт у него открыт. Он в целом человек открытый, насколько я поняла по беглому просмотру его странички.

Работает в ресторане каком-то. Непонятно пока, кем. Но это и не суть важно...

Мне-то нужно другое.

Смс.

Я открываю диалог с ним, который еще пуст. Вижу дурацкий смайлик, который мне предлагают ему отправить.

Нет.

Это лишнее. Это не работает.

Я тщательно продумываю каждое слово, которое собираюсь ему отправить.

Перечитываю.

Остаюсь довольна и, затаив дыхание, уверенно жму «от-
править».

Теперь... Самое неприятное. То, что я терпеть не могу, но
умею делать.

Ждать.

Глава 7: Картье под столом.

Андрей

Вечерника подходит к концу. Народ уже «хороший» настолько, насколько это возможно в шестом часу утра.

Если бы это был обычный день рождения гостя в моем родном ресторане, то я уже шесть часов как был бы дома. Наше заведение закрывается в двенадцать.

Но увы, сегодня мы празднуем не в нашем ресторане, и день у нас особенный во многих смыслах.

Во-первых, у нас годовщина. Во-вторых, у Ириски день рождения. В-третьих из-за границы приехали ее друзья и родня для того, чтобы поздравить нас и ее лично.

И еще для меня этот день чуть более особенный, потому что напрягаюсь в ресторане в этот раз не я.

Будучи директором ресторана, мне редко удастся побыть на месте простого гостя, расслабиться и просто насладиться сервисом.

Сегодня, казалось бы, такой день... В целом, вроде как, типа, я бы сказал... расслабился.

Типа... как бы... вроде...

Да ни хрена подобного.

Даже будучи гостем в чужом заведении, я уже по привычке оценивал действия сотрудников, дизайн убранства, сколь-

ко может стоять то или иное блюдо, напиток, поставка, вещи заведения, как бы я провел аттестацию у местных работяг, как бы уволил минимум двух, как поменял бы форму...

Черт.

Что это? Профдеформация? Или мне уже прекратить себя обманывать и признать, что я пытаюсь делать вид, что все нормально, и таким образом отвлекаюсь от главной проблемы.

Она сидит у меня под коркой вот уже недели две и зудит, зудит, зудит...

Ира.

С ней что-то не так.

И не так с нашими отношениями.

Может, я недостаточно уделяю ей внимания?

Да вроде из кожи вон лезу, чтоб ей было хорошо во всем.

Хоть она и работает, мы часто видимся, насколько это возможно с моей работой. Но я стараюсь делегировать максимальное количество задач сотрудникам, чтобы побыть со своей супругой хоть один лишний час.

Но...

Этого как будто недостаточно.

Как будто чем больше я делаю, чем больше тянусь к ней, тем сильнее она отдаляется.

Или же это все же я просто устал и лишний раз накручиваю себя?

У меня бывает такое иногда. Законы есть у всех, а не толь-

ко у женщин в момент ПМС. Кто бы что ни говорил... У мужиков тоже бывает ПМС.

Просто у нас в обществе не принято об этом говорить. Мужик же должен быть сильным, все терпеть, сдюживать, выносить...

Да... должен...

Только почему-то никто не хочет признавать очевидного — мужики тоже люди и нам тоже хочется ласки, заботы или минимального человеческого участия.

Что же у нас имеется в реальности?

Я сижу один за столом, почти трезвый, не считая двух бокалов джека номер семь во мне.

Ира где-то носится со своими родными, друзьями, приятелями и подругами.

Нет, я, конечно, понимаю, что они давно не виделись. И у нее сегодня день рождения.

Я не какая-то кисейная барышня. Многое понимаю. Но всему же есть разумные пределы.

Она сегодня со мной была от силы минут тридцать в общем времени.

Тридцать минут, Карл! Тридцать! За весь день...

И я бы не придал этому значения, если бы не одно весомое НО.

Она изменилась.

Словно стала счастливее.

И если б я этим своим офигенным наблюдением поделил-

ся с друзьями, меня бы подняли насмех. Мол, Андрюх, ты что, попутал? У тебя женщина счастливая и не трахает мозг? Ты с дуба рухнул такое предьявлять?

Да, бляха-муха!

Рухнул!

Потому что я чувствую, что причина этого ее счастья точно не я!

Она улыбается телефону чаще, чем мне. Да и трогает она свой телефон чаще меня. Разговаривает она по телефону тоже чаще, чем со мной.

Говорит, что с подругами.

Так ли это?

Я ведь тоже не идиот. Был бы идиотом, не управлял бы рестораном.

Но чувствую я себя именно им. Как будто я упускаю что-то очень важное, бегу, пытаюсь догнать это, но никак не могу ухватить. Как минимум потому что мне не позволяют.

Ира отдалилась. Это очевидно. И я все бегу за ней, тянусь к ней, но сколько бы инициативы я ни проявил, я все равно чувствую, как она ускользает от меня.

На ум приходит одна — у нее кто-то есть.

Только эта теория вызывает у меня сомнение, потому что с сексом у нас все нормально. Вот прям даже хорошо.

Со всем остальным беда. А с сексом все отлично...

Она никогда не отказывала по глупым причинам, я довожу ее до оргазмов.

Так какого же хера происходит?

Не понимаю...

И если даже допустить эту режущую душу мысль, то...

Кто это?

Может ли этот человек быть сегодня здесь? Как понять?

Здесь же сегодня столько народу, боже... Столько людей сегодня коснулись ее, скольким она улыбнулась...

Как понять?

Да никак.

И в остальные дни тоже. Потому что я работаю, она работает, а те моменты, что мы видимся, она явно не станет с кем-то лобызаться.

Не нанимать же детектива, честное слово.

Из груди помимо воли вырывается долгий усталый выдох.

Как же я устал.

Мне уже тридцать восемь, я люблю жизнь, но как же я задолбался жить эту жизнь. Кто бы знал...

Невольно возвращаюсь на двенадцать лет назад в воспоминания, когда мы с Ирой только-только встретились.

Я же влюбился в нее с первого взгляда. И я сделал все, чтобы заполучить эту шикарную женщину. Уже спустя месяц я сделал ей предложение, хотя многие меня отговаривали.

А я чувствовал — вот она. Именно она... Та самая.

И двенадцать лет хорошего брака это подтверждают.

Может, поэтому так хреново? Именно потому, что я не

понимаю, почему так хреново, хотя все хорошо?

Этот дисбаланс, нестыковка, противоречие и не дают мне покоя...

Господи, лучше дерьмовая стабильность, чем неопределенное нормально.

И то дерьмо и другое дерьмо, но с определенным дерьмом хотя бы знаешь, как справляться. Как решать проблему.

А когда не знаешь, что решать, когда видимой проблемы нет, что решать-то?!

Нога сама дергается в неожиданном порыве, и я пинаю стул Иры, который стоит в центре праздничного стола. Я сижу по праву руку от нее, поэтому вижу, как отъезжает задвинутый стул из-под стола.

Скатерть скользит по нему, и я вижу, как обнажается то, что лежит на стуле. Кардиган Иры, а под ним что-то торчит немного.

Я заинтересованно тяну руку и отодвигаю ткань кофты. Под ней оказывается серебряная коробочка с алой лентой. Небольшая такая. Красивая. Подарочная.

Так. Это точно не мой подарок. Мой я подарил еще в самом начале торжества. Сумочку Dior, которые она так любит коллекционировать.

Эту же коробочку я вообще не видел за сегодняшний вечер.

Беру ее у руки, кручу, верчу, открываю...

Твою мать. Это же Картье. Браслет в виде дурацкого гвоз-

дика.

Даже такой прожженный работяга, как я, знает, что эта ерундовина стоит примерно как половина машины среднего класса.

И почему он лежит здесь, вдали от всех глаз под столом?

Ира уже вскрыла все более менее дорогие подарки и похвасталась перед гостями.

Так почему эта «безделица» лежит под гребенным кардиганом, задвинутая под стол?

Я оглядываю цепким взглядом зал с пьяным народом. Смотрю на всех по-новому.

Кто это подарил, мать вашу?

Глава 8: Пароль.

Андрей

Я внимательно осматриваю всех цепким взглядом.

Мать Иры, отец. Тетка, дядька, их муж и жена, соответственно. Четыре подруги с Европы, семь коллег с работы.

Мой инвестор-начальник и по совместительству лучший друг Глеб, мать, отец да и... Все.

Как так получилось, что к своим тридцати восьми я смог позвать на наш праздник всего троих людей?

Где я просчитался в этой жизни?

Что делал не так?

И ведь у меня даже детей нет. Мы только планируем их. Я все уговариваю Иру, но с каждым разом у меня складывается впечатление, что я выпрашиваю, вымаливаю... Будто это только мне надо.

Я так хочу своих детей, что готов все бросить к ногам Иры, а ей это не нужно...

Как говорится, нельзя шантажировать того, у кого ничего нет.

Так вот, нельзя выпросить нежность у женщины, если ей это не нужно. Я как наркоман уже...

ТЬФУ!

Встаю, поправляю брюки и иду искать Иру. Скоро мы уже

должны будем ехать домой, там уже заведение начинают закрывать потихоньку. Да и все упились. Пора и честь знать.

У меня другой возможности не будет.

Ира сдала мне номерки, так как карманов в ее платье не предусмотрено. Думаю, это отличный шанс.

Пусть этот поступок гадский, но... У меня выбора другого нет.

На прямой вопрос я получу либо порцию негодования, если я ошибаюсь и у нее никого нет. Либо порцию лжи.

Не хочу ни того ни другого.

Нахожу Иру у барной стойки, где она пьяненько воркует с Кристиной, своей подругой из Италии, и барменом. Кажется, этот улыбчивый парень выманил у них уже прилично чаевых.

Встаю рядом, мне все начинают улыбаться. Только по-разному.

Бармен радушно, как старому знакомому. Дает мне понять, что он тут для моего удовольствия. Чтоб я почувствовал себя как дома, чтоб смог легче расстаться со своими деньгами.

Знаю я этих ребят.

Я такими руковожу.

— Ми-и-илый, — тянет Ира, цепляясь за мои плечи. — А мы только тебя вспоминали.

От нее изрядно тянет джином...

— Кажется, тебе хватит, дорогая, — приобнимаю ее за

талию, удерживаю.

— Ну, за-а-ай...

— Давай, давай, закругляйтесь. Домой. Дай свой телефон, мой сел, такси надо вызвать.

Она грустно вздыхает, дует пухлые губы, морщится.

— А у тебя зарядки нет? Ты же запасливый... Виталий, у вас можно зарядить телефон? — Ира пальчиком манит бармена, пьяненько подхихикивая, но при этом тон ее весьма командный.

Бармен качает головой.

— Извините, нельзя, такие правила заведения.

— Ну, бли-и-ин...

— Что за сервис? — ворчит Кристина. — У нас куда дружелюбнее народ.

— У вас это где? — моментально включается бармен.

Я пользуюсь этим и утягиваю Иру в сторону.

— В чем проблема? Просто дай свой, я вызову таксу и оплачу налик. Чего вредничаешь? — я пытаюсь делать вид, что меня это никак не задевает.

Пытаюсь включать игривость...

Блядь. Как же мерзко.

Ненавижу ложь.

Но лгу. Продолжаю играть.

— Ладно, ладно, — Ира морщится, выуживая телефон из-под платья.

У меня невольно глаза округляются.

— Откуда ты его достала?

Она его всю ночь из рук не выпускала, а тут пропал, и я не мог понять, куда она его дела...

— Чулки, — хихикает Ира. — Ну а что? У меня нет карманов!

Хочется раздраженно выпалить: «ты могла легко оставить его на столе, в сумочке, в кармане куртки, у меня, в конце концов, но выбрала прятать у себя под юбкой?!», но говорю я другое:

— Изобретательница, — и крепко стискиваю ее за талию, как она любит. Она хищно улыбается, но тут же меня отталкивает.

— Я така-ая, — тянет и закатывает глаза пьяно. — Давай уже заказывай, домой хочу!

— Конечно, дорогая. Пойду заодно офикам скажу, чтоб выставили счет.

— Ага... Ты только не уходи далеко с моим телефоном. Потом тебя не разыщешь...

— Ирка, ну долго вы еще лобызаться будете? Вам уже не по годам, как малолетки тискаться! Пойдем накатим!

В другой раз я бы послал Крис подальше, но сейчас я ей благодарен. Потому что Ира забывает про осторожность и выпускает свой телефон из рук. И меня из поля своего зрения.

Я ухожу подальше, в сторону официантов. Сначала реально прошу нас рассчитать. Нужно заплатить уже, наконец, и

свалить домой. Я устал.

Но когда официант отходит к кассе, я не ухожу, а лезу в телефон. Вызываю такси и лезу в мессенджеры.

В ВК ничего подозрительного. Да и она там редко сидит, сам знаю.

В инсте тоже ничего интересного, кроме всяких видосиков и переписок с подружками из Европы.

А вот телега...

— О как, — задумчиво хмурюсь, глядя, как приложение вредничает, не узнав в моем лице хозяйку. — Как интересно...

Фейс ай ди не сработал. Пароль.

— И что же ты там прячешь?

Я пробую пару дат: дни рождения, годовщину, но ничего не подходит.

Бесполезно. Это надо время, чтобы подбирать. Или ее лицо. А если я подойду и попрошу разблокировать телегу, это будет слишком подозрительно. Это уже нельзя будет списать на такси.

Черт.

А я и не знал...

Обычный пароль от ее телефона я знаю, и поэтому вообще даже не думал, что-либо заподозрить неладное...

Дерьмо.

И это либо просто ее излишняя предосторожность. Так многие сейчас делают. Либо... худший вариант — она что-то

прячет. И этот вариант более логичный. Прямо первый просится в голову.

Дерьмо!

Я достаю свой телефон и открываю ВК.

Пожалуй, я бы нервничал все же меньше сегодня, если бы вчера не получил одно сообщение от неизвестной мне женщины.

Только теперь, когда я увидел заправленный Телеграм, я невольно снова обратился мыслями к ее словам, которые настойчиво зудели у меня в мозгу все это время.

Я не поверил сначала.

Но теперь...

Теперь слова Евгении Юстис обрели для меня значение дерьмового предзнаменования какого-то.

«Доброе утро, Андрей. Извините, отчества не знаю. Мы с вами не знакомы, но знакомы мой муж и ваша жена. Они работают вместе в одной рекламной компании.

Я хочу с вами поговорить. Это очень важно. Разговор касается вашей жены. Предлагаю встретиться и поговорить лично, потому что разговор не для соцсетей.

Буду ждать вашего ответа»

Ко мне подходит официант.

— Вот ваш счет. Как будете оплачивать? Наличные или по карте?

— Ми-илый, ты вызвал такси?

Ира обхватывает меня со спины, встает на носочки и за-

кидывает подбородок на плечо, а я резко жму на кнопку блокировки экрана. У меня сердце уходит в пятки. Заметила ли она, что мой телефон не сел?

Глава 9: Поговорим.

Женя

Я вся извелась. Прошли почти целые сутки, прежде чем он ответил мне!

Я каждый час проверяла ВК, но ответа всё не было. Сначала он просто не читал. Окей, мало ли что. Люди занятые бывают...

Но потом две злосчастные галочки окрасились в синий. Он прочёл моё сообщение. Прочёл и не ответил!

Гадство!

И, с одной стороны, я жутко злюсь на него. Ну вот чего тянет? Почему игнорирует? Ну что, сложно ответить мне хоть что-нибудь?

Хоть пошли меня, но не молчи!

Но с другой стороны, я его прекрасно понимаю. Я бы и сама не знала, как реагировать. И в лучшем случае тоже проигнорировала бы. А в худшем показала бы сообщение своему мужу, мол, смотри, что мне тут пишут, чтоб тебя очернить!

Да... Хорошо рассуждать, когда наблюдаешь со стороны...

Тут я тоже понять могу: живешь себе, живешь и раз! Приходит письмецо...

Может, я неправильно что-то сказала?

Может, он не понял? Не поверил? Посчитал меня той, кто лезет не в свое дело?

Но он все же ответил. Все это время я ходила словно танком придавленная. А тут так легко стало... Особенно когда я прочла сухой ответ:

— *Здравствуйте. Поговорим. Ресторан «Солнечный», набережная Лейтенанта Шмидта, 33. Приезжайте в любое время с 10:00 до 22:00.*

В тот момент я просияла, и мое настроение чуть улучшилось. Особенно после того, как я всю ночь проворочалась недалеко от Влада.

В эту ночь он никуда не уезжал. Спал дома. Рядом. Это был первый раз за нашу совместную жизнь, когда я скидывала с себя его руки и ноги. Когда он их на меня закидывал.

Я не выспалась толком из-за этого. Но... и черт с ним.

Утром мы почти не пересекались. Я снова увезла Алису раньше времени, поторапливая ее, сказав, что мне нужно на работу раньше.

Влад ничего и не заподозрил. Как и Алиса.

Да, кстати... Алиса.

Я не знала, как себя вести. Если моя любовь к Владу успела за эти сутки трансформироваться в чувство если не ненависти, то стойкой неприязни. И поведение мое по отношению к нему тоже уже определенное и не изменится.

То вот как повести себя с Алисой...

Я не хочу ей врать, но сказать правду я не в силах. Как это вообще?

«Доча, твой папа кобель»?

«Доча, попрощайся с отцом»?

«Доча, твой папа изменяет мне, поэтому мы его проучим и свалим от него в ближайшем будущем»?!

Так, что ли?!

Полная ерунда. Не могу я скидывать все это дерьмо на родного человечка. На дочь. На ребенка.

Это слишком тяжелое бремя.

Но в то же время и врать ей не могу. У нас с ней слишком доверительные отношения, чтобы их портить ложью. А если учитывать, что у нее впереди пубертат и разрыв отношений мамы и папы сто процентно бахнет по ее менталочке...

Боже...

— Ма!

— А? Что?

— Поехали! — Алиса машет рукой на зеленый свет светофора.

Я включаюсь в реальность, поспешно жму на газ, слыша, как мне сигналият сзади.

— Да еду я, еду! Какие все торопливые...

— Ты же сама спешила на работу? И вообще, что с тобой? Чего случилось-то? — Алиса, конечно, наблюдательна...

Вот уж доча у меня... Многим подросткам было бы неинтересно. Что у них там сейчас на уме?

Телефоны, игрушки, мемасики...

Но Алиска дотошная. И в кого только?

— Да так... — я все еще не знаю, как и что ей, можно сказать.

— Ма-а-ам... Ну, я же вижу. Че думаешь, если я мелкая, то слепая, что ли? Вообще-то, меня взращивали «сплетница» и мои манга-мальчики. Я знаю, когда взрослые загоняются.

— Я еще разберусь, как ты получила доступ к таким взрослым вещам! — качаю головой.

— Пф-ф, в интернете есть все, — флегматично фыркает Алиса. — Как будто в этом есть толк. В реальности все равно все куда жестче. Тоже мне, хранители детской психики. Пусть сначала голых бомжей уберут с фестивалей.

— Да уж... Тебе палец в рот не клади, вырвешь всю руку вместе с плечом... Ладно, солнце мое. Да, не все в порядке у мамки твоей. Но я пока не знаю, что рассказывать. Я обещаю, что расскажу, как разберусь с... — я тяжело вздыхаю, тормозя на светофоре, — со всем. Как появится какая-то определенность, я обязательно с тобой поделюсь.

— Тебя уволить, что ли, хотят?

— Уволить? Нет, что ты...

— А что, папа помочь не может?

— Нет, — поджимаю губы. — Папа в этом деле точно не помощник.

— А бабушка с дедушкой?

— Бабушка с дедушкой? Бабушка с дедушкой... Бабушка с дедушкой... — я барабаню по рулю.

Какие хорошие, однако вопросы задает моя дочь.

До сих пор я не думала даже обращаться к родителям за помощью, так как они последние годы не слишком широко мне помогали, и я привыкла справляться без них.

Чай уже взрослая девочка, да при му... жике.

Да уж... Уже бесполезно говорить, что я при муже.

Я при нем никогда не была и за ним как за каменной стеной тем более.

Хотя мысль съездить к родителям меня все-таки цепляет.

— Ладно, — подозрительно тянет Алиса, так и не дождавшись от меня ответа, — больше не лезу.

— Ага, спасибо, солнце.

Я высаживаю ее у школы и смотрю на часы. 07:46.

Слишком рано. До 10:00 еще полно времени. На работе я предупредила своих, что задержусь сегодня.

И все же я срываюсь прямо туда, по нужному адресу. У меня слишком свербит в мозгу и другом мягком месте, чтобы усидеть на месте спокойно.

Я лечу к ресторану, паркуюсь на практически пустой парковке и остаюсь ждать десяти часов...

Я успеваю покемарить, но будильник меня будит ровно в 10:00. Я встряхиваюсь, тру глаза, осматриваюсь. Людей на тротуарах прибавилось, машины появились на стоянке.

Отлично!

Возможно, он уже здесь.

Я закрываю машину и лечу в ресторан «Солнечный». На-
стал час «Х».

Я захожу, и меня встречают улыбочивые девушки-хостес.
Высокие хвосты, элегантные костюмчики кремового цвета.

— Доброе утро. Вы бронировали?

— Нет. Здравствуйте. На самом деле у меня тут встреча...

— я оглядываюсь, пытаюсь среди столиков разглядеть муж-
чину, которого я разглядела предварительно на его фотках
в ВК.

— Извините, мы только открылись и из гостей еще никто
не приходил. Возможно, вы пришли первая. Если хотите, вы
можете занять столик и подождать, — девушка вежливо по-
водит рукой в сторону торгового зала.

— Да, хочу.

— Тогда проходите. Вы можете оставить свою куртку в
гардеробе.

— Спасибо.

Я раздеваюсь. Сажусь прямо у окна с видом на Большую
Неву, заказываю кофе и принимаюсь ждать теперь уже здесь,
поглядывая на часы.

Сегодня в Питере на редкость солнечный день и вода ис-
крится в лучах рассветного солнца. Оно лениво поднимает-
ся в зимней дымке, заставляя петербуржцев шуриться.

Я снова смотрю на часы.

10:08.

Где же носит этого Андрея?

— Евгения? — я вздрагиваю и оборачиваюсь.

Глава 10: Что вы хотите?

Женя

— Евгения?

Я оборачиваюсь на оклик, едва не разлив свой капучино из чашки.

— Здравствуйте. Да, это я, — я тяну по привычке руку.

— Андрей. Хотя это вы и так уже знаете, — без улыбки проговаривает он мне и пожимает легонько мои пальцы.

Я отмечаю, что он делает это довольно нежно. Делаю себе зарубку в мозгу. Это ему в плюс, пожалуй.

— Да, знаю. Спасибо, что согласились на встречу. Надеюсь, что я не сильно отвлекаю вас от работы.

— Не отвлекаете. Я уже на работе, — я хмурюсь не понимая. — Я здесь работаю, — скупое поясняет он.

Оказывается, он не только в сообщениях такой скупой, но и в жизни тоже. И на эмоции, и на слова, насколько я поняла за эту первую минуту знакомства.

— Кем же вы здесь работаете?

— Это так важно?

— Да нет, — жму плечом. — Просто волнуюсь и оттягиваю момент. Может, хотите кофе?

Вместо ответа он поднимает руку и подзывает официанта.

— Костя, сделай нам по кофе.

— Хорошо, Андрей Кириллович. Вам как обычно?

— Да.

— А вам? — официант с вежливым любопытством взирает на меня, но замечает чашку в моих руках. — Повторить, быть может?

— Давайте через десять минут, чтоб не остыл. Спасибо.

— Хорошо.

Официант удаляется. Мы с Андреем садимся за выбранный мной столик лицом к лицу и начинаем разглядывать друг друга.

Он ничего такой. Симпатичный, хотя я бы не сказала, что он писанный красавиц. Опять же, если сравнивать, Владом, тот куда более красивее.

Хотя... Я бы сказала смазливее. Андрей на его фоне чуть проигрывает в конвенциональной красоте, но зато в нем есть какой-то... Шарм, что ли.

Возможно, дело во взгляде. Глаза у него хоть и светлые, какие-то серо-синие, но зато смотрят проникновенно. Почти не мигая. Он все время хмурится, оттого взгляд этот тяжелый.

Видно, что передо мной уже давным-давно взрослый мужчина. Статный такой. Можно даже сказать задолбанный в нужной мере, чтобы слетел налет ребячества.

В рубашке, брюках, туфли чистые. Рубашка опять же на запонках, а не на пуговицах.

Это тоже дает мне определенное понимание, что за муж-

чина передо мной. Следит за собой, при деньгах. Может позволить себе что-то дорогое, но при этом я пока не могу сказать, что он кичится бабками.

Хотя... сколько я его знаю? Две минуты?

Ладно, посмотрим.

— И о чем вы хотели со мной поговорить о моей жене?

Я долго прокручивала варианты этого разговора, но как только он настал, все слова вылетели из головы.

— Кхм... — я отпиваю уже подстывший капучино. Смотрю в чашку. Пенка закончилась... — Мой муж и ваша жена спят друг с другом.

Повисает тишина. Я поднимаю взгляд.

Андрей не поменялся в лице вообще никак. Как сидел, сложив руки в замок на столе, так и остался сидеть.

Только глаза как сканер продолжают пронзать меня. Еще и солнце светит прямо на него, подсвечивает хрусталь радужки.

— Если вы так шутите, то не смешно, — он, наконец, отмирает.

Мне показалось, что его голос стал чуть более сиплым. Хотя он и так у него невысокий, довольно низкий, приятный.

— Неужели вы думаете, что я придумала это ради того, чтобы посмеяться над вами? — хмурюсь.

Мне и так некомфортно, вот еще сейчас ему доказывать, что я не слон!

— Я ничего не думаю. Я вас не знаю. Вы пишете мне

странное сообщение, а теперь заявляете, что моя жена мне изменяет. Что вы ожидаете от меня? Что я вам поверю на слово? У вас доказательства есть?

Я коротко вздыхаю.

Ладно, это было ожидаемо. Я лезу в карман пиджака и достаю телефон. Открываю галерею с едва ли не тысячами фотографий...

— Пожалуйста, — сухо роняю в его стиле и кладу телефон перед ним, рядом с его руками. — В хронологическом порядке. Можете не торопиться.

Андрей смотрит на мой телефон в замешательстве и хмурится еще больше. Он берет телефон в руки, словно это не простой гаджет, а какой-нибудь злой трансформер. И он сейчас ка-а-ак обратится в инопланетную страхижду...

Он читает долго, замерев на своем месте. Шевелится лишь большой палец, которым он листает фото, и взгляд, которым он скользит по словам на экране.

За это время официант успевает принести мне кофе, салат и чизкейк. И я даже успела это все съесть. Впервые за двое суток я могу запихнуть в себя какую-то нормальную еду.

В конце концов, Андрей все же возвращает мне мой телефон, аккуратно положив его рядом со мной. Медленно опускается на спинку кресловидного стула...

Я вижу на его лице хмурое замешательство, но при этом я понимаю, что он не шибко удивлен.

Как будто он уже знал, а я лишь дала ему лишнее подтверждение.

— Вы не выглядите удивленным.

Андрей поднимает на меня взгляд, не меняясь при этом в лице. Разве что челюсти напрягаются.

— Как давно вы знаете?

— Я недавно выяснила это. Лишь позавчера.

— Ясно, — он прикладывает пальцы ко лбу, трет его, словно пытается что-то утрамбовать в голове.

Я вижу в его глазах боль, которую он пытается тщательно скрыть. Наверное, ему также сложно поверить в предательство жены, как и мне...

— Извините, что принесла плохие вести... Я вас очень понимаю. Ситуация, мягко говоря, щекот...

— Вы что-то хотите от меня? — резко спрашивает Андрей, отнимая руку от лица.

Раздражение проступает в его мимике, и я на секунду теряюсь.

— А что?

— Зачем вы пришли? Зачем показали мне это все? Что вы хотите от меня? Просто... — он, наконец, показывает часть эмоций. Усталое раздражение, нетерпение... — Поймите, в другой ситуации я бы поиграл в эти игры «угадай, что мне нужно», но мне сейчас не до этого. Что вы хотите за свою откровенность? Хотите денег за фото? Чтобы я отвадил свою жену от вашего мужа? Чтоб убил его или что?

У меня отвисает челюсть от последнего заявления, и я натурально теряюсь.

За десять лет общепита я повидала многое, но такого предложения мне еще не поступало!

Хочу ли я, чтоб он убил Влада?! Он это серьезно?!

— Я понимаю, что вы расстроены, но давайте вы не будете на мне свою злость вымещать, окей? — я включаю свой «холодный» рабочий режим. — Я к вам пришла не потому что мне что-то нужно, а потому что я просто решила проявить понимание. Я представила, что оказалась на вашем месте и я бы хотела знать правду. Да мне даже представлять не нужно. Мы с вами в одинаковой ситуации.

— Не в одинаковой. С чего вы решили, что я хотел знать правду? — сухо роняет Андрей.

Я растеряно моргаю, офигея от его вопроса-ответа.

— А вы предпочли бы жить в неведении и лжи?! — он не отвечает. — Как по мне лучше горькая правда, чем сладкая ложь, Андрей... — я запинаюсь, вспоминая его отчество, — Кириллович. Извините, что потревожила. Просто хотела предупредить, потому что мои дальнейшие действия заденут и вашу жену и вас, соответственно, тоже. Лучше уж встречать проблемы с ясностью, что происходит и быть готовым. Я просто хотела проявить солидарность.

— Мне от вашей солидарности не легче, — сипло выдает он, глядя куда-то в окно на блестящую воду. — Спасибо, что потратили время. Лучше вам уйти.

Глава 11: Поддержка родителей.

Я поджимаю губы, разочарованно выдыхая.

— Спасибо, что выслушали, — достаю кошелек трясущимися руками. Меня всю колотит.

— Завтрак за мой счет. Просто уходите.

Я покидаю ресторан со скоростью пули. Еда отдает тлевающим привкусом на языке...

И что дальше?

Разговор пошел вообще не так, как я предполагала.

Я думала мне удастся получить хоть какую-то поддержку и понимание здесь... Горе пережить проще, когда есть тот, кто его разделяет.

Я наверно как последняя наивная идиотка цеплялась за что-то хорошее. Пыталась поступить правильно...

Зачем?

Да потому что реально понимаю, что дальнейшие мои действия всколыхнут такое дерьмо, что накроет всех.

Я хочу устроить шоу, выставить их диалог на всеобщее обозрение, чтоб каждый знакомый и друг Влада увидел его истинную сущность. И, естественно, Ирину это тоже заденет.

И Андрея. И всех их знакомых. И меня.

И Алису.

И родителей...

Черт, а правильно ли я решаю поступить?!

Боже, что подумает Алиса?

А родители? Их же удар хватит.

Их всех точно надо предупредить. Потому что я не хочу оставлять все как есть. Я хочу сделать больно Владу!

Пусть этот поступок дурацкий...

Но...

Блин.. А может я реально страдаю фигней и лучше так не рисковать? Я же подвергаю моральной опасности свою дочь. А вдруг ее начнут хейтить в школе?!

Боже... Как поступить то?

Меня мотает из стороны в сторону, трясет и тошнит, как будто я выпила две бутылки водки.

Я не знаю, что делать!

Вцепляюсь в руль и не шевелюсь.

Понимаю, что в таком состоянии я не уеду далеко. Концентрации ноль! Слезы в глазах. Аж дышать тяжело!

Я думала, Андрей мне подскажет как поступить...

Оставить все как есть? Дать голубкам любить друг друга, и тихо уйти? Или разгромить все и всех?!

ЧТО?!

Боже... Я на своей работе сталкивалась с разными проблемами, но к такому я готова не была.

К такому нельзя подготовиться! Сука, сука, сука!

Бью руль. Еще, еще и еще раз!

Я ни разу не была даже близко в подобной ситуации!

Нет, дальше ехать мне нельзя. Вызываю такси и еду к ро-

дителям. Может, они реально хоть раз в жизни смогу дать мне толковый совет? Я понятия не имею, что творю и как поступить правильно.

Такси довозит меня довольно быстро. Всего тридцать минут, за которые я успеваю успокоиться более-менее.

По-крайней мере выровнять дыхание и усмирить дрожание рук.

Спальный район, в котором живут родители, хороший. Новый. Сплошь апартаменты.

Как в тумане я поднимаюсь к ним на десятый этаж.

— О, доча, а ты чего не предупредила? Я б чай поставила.

— Чайник не долго поставить, — бурчит отец.

— Да я это... — не нахожусь что сказать. Просто разубаюсь, раздеваюсь и прохожу к ним на кухню.

Я усаживаюсь за небольшой круглый столик у окна, свет и здесь заливает в окно все кухонное пространство.

Светло, уютно, тепло. Пахнет блинами и геранью.

Идиллия, если б не одно но...

— Что-то на тебе лица нет. Все нормально? Не умер ли кто?

Я поднимаю взгляд на мать.

— Можно и так сказать.

— Ох, — она прижимает руки с полотенцем к груди. — Ты не пугай так! — взмахивает своими выбеленными волосами, сожженными химией.

Отец тоже хмурится. Садится ко мне за стол, облакачива-

ется грузными крепкими руками на столик. Тот чуть прогибается.

— Чего случилось? — смотрит хмуро из-под кустистых бровей, а солнце забавно подмигивает мне, отражаясь в отцовской лысине.

— Влад мне изменяет, — сиплю. — Я не знаю, что делать.

На кухне на секунду воцаряется тишина, а потом я слышу облегченный материнский выдох.

— Фух, ну тоже мне! Горазда же ты пугать! Тьфу на тебя, Женька.

Я хмурюсь, собираясь с мыслями. Но не понимаю ее реакции.

— Мда, доча, я тоже уже подумал, что дело серьезное. А ты больше накрутила себя.

— В смысле? — я долго моргаю.

— Ну с чего ты взяла, что он тебе изменяет? Вы же душа в душу вон уже десять лет живете! — мама ставит на стол пряники и кружки с дымящимся чаем. Сахарницу. Начинает насыпать сахар. — Ты наверно просто приревновала его и накрутила себе, реально. Послушай папку.

Я хмуюсь, глядя как она сыпет и мне.

— Я без сахара пью.

— Ой, да? Иш, и когда только без него стала пить. То то тощая!

— Я всегда без него пила. Это Рита с сахаром пьет, — я тяжело вздыхаю.

Зря приехала.

— А, ну прости мамку, напутала. Ты же так часто приезжаешь, что я и не запоминаю толком, что ты ешь да пьешь. Приезжала бы хоть чаще! — мама нервно хохочет, отворачивается.

Чай остается с сахаром.

Я не притрагиваюсь к нему. Просто обхватываю кружку, чтобы согреть ледяные пальцы.

Меня продолжает колотить.

— Он изменяет мне, — повторяю твердо. — У меня есть доказательства. Я видела, как он целует другую женщину. И диалог их видела.

Отец тяжело вздыхает. Мать ему вторит. Они переглядываются каким-то странным, понимающим взглядом.

Ничего не понимаю в их переглядках...

— Ладно, это ваши женские разговоры. Не для меня они. Давай сама, Марусь.

— Ага, — вздыхает мама, провожая отца долгим взглядом.

Я продолжаю хмуриться, тоже провожая взглядом отца. Ну и куда он свалил? То есть и здесь мне поддержки не ждать?

В последней надежде, хоть и слабой, смотрю на мать.

Мать смотрит на меня, поджимает губы в каком-то смирении. Становится более серьезной.

— Что? — голос меня все еще подводит. Сиплю.

— Ну, что-что? Тебе тридцать пять лет, а мудрости как будто не набралась. Не повзрослела. Все друг другу изменяют, Женька. Чего ты так удивляешься, как будто Влад тебе Америку открыл?

Я хлопаю глазами окончательно перестав понимать, куда зашла вся эта ситуация.

— Чегось?

— Чего-чего... Для мужиков это нормально. Думаешь бая твой идеальный? Ага, дважды. Тоже изменял. А я простила. Потому что что? Потому что сколько бы на лево не ходил, а возвращался все равно ко мне. И выбирал меня.

У меня все внутри прямо обмирает. Чувство такое, что грудь сейчас разорвет.

— Мама... — я наконец, выдавливаю из себя. — Ты...

— Ну, чего мама? Чего мама? Я может благодаря тому, что прощала его, мамой и стала. И женой тоже. А ты у нас как была непристроенной Марусей, так до сих пор и ходишь. Двенадцать лет уже ерундой маешься. Давно бы своего этого Влада под руку взяла и в загс утянула. Все ждала чего-то. Чего ждала-то? дождалась? Вот оно и вылезло.

Мне хочется упасть в обморок, чтоб все это закончилось, и заорать одновременно, чтоб все, наконец, проснулись и перестали творить и говорить дичь. У меня гудит в затылке от слов матери. Это даже хуже, чем я предполагала...

Она предлагает мне простить?!

Глава 12: Вернется.

— Я не тащила его в загс, потому что считаю, что в таком деле мужчина должен быть инициатором.

Я-то никогда не скрывала, что хочу замуж. Ни от Влада, ни от друзей, ни от родителей.

Это Влад не торопился никогда туда.

Я для меня было выше моральных сил упрашивать его и уговаривать. Я и так частенько ему предлагала «расписаться просто так», но он же хотел свадьбу «достойную меня».

Вот и дождалась... достойную.

А как объяснить, что я хотела просто его желания иметь меня в жёнах. А не так, чтобы из-под палки?

Для меня важно, чтоб у человека было желание.

Если это желание есть, и уговаривать не придётся. Человек сам всё сделает, чего бы ему ни стоило. А если не хочет... то как бы не уговаривал, ничего не выйдет. Найдётся тысяча причин этого не делать.

И почему я об этом раньше не думала.

Ведь у Влада как раз находилось тысяча причин. А я почему-то уговаривала себя, что это всё нормально. Просто надо подождать.

Слепой была.

Верила.

Хотела верить...

Дура.

И мать предлагает мне сейчас смириться и проглотить это дерьмо? Это неуважение ко мне, к моей любви, к моим чувствам...

— Дочь, ты реально наивная какая-то в свои-то годы, — мама всплёскивает руками. Кудряшки вторят её раздражению, дрожат на её голове как желе.

— Наивная, что хочу, чтоб меня любили? — во мне постепенно закипает злость мелкими пузырьками.

— Да! Любовь — это тебе не весёленькая сказочка. Это труд! Это когда, несмотря ни на что, идёте навстречу друг другу!

— Вот именно, мам! Навстречу друг другу, а не в сторону левой бабы! — я вскакиваю, чуть не опрокинув кружку. — Спасибо за чай!

Я выбираюсь из-за стола, лечу из кухни.

— Ну, куда ты собралась, ну? — мать за мной. — Правда всегда глаза колет... Миш, ну скажи ты ей! — мать всплёскивает руками, ища поддержки у отца, на которого я сейчас уже и не знаю, как смотреть после *такой* правды. Такая правда реально глаза колет.

Отец выруливает из зала, словно стоял за косяком, слушал и только и ждал момент, чтобы появиться.

— Дочь, ну правда, ну... — мнётся отец. — Ну побалагурил чуток, подумашь. Так у него стресс на работе. Подумашь, снял его, но любит-то он тебя.

Я застёгиваю молнию на сапоге и возмущённо выпрямляюсь, чувствуя, как отливает кровь от головы. Но щёки продолжают гореть праведным возмущением.

Я даже не понимаю до конца, это он оправдывает сейчас Влада или продолжает оправдывать себя перед матерью? Как, мне кажется, он продолжает копировать те же слова, что когда-то заливал и ей.

А она поверила, повелась, поддалась на... На... на это!

— Измена — это измена. Это предательство. Для меня это неприемлемо ни в каких видах. Ни по каким причинам. И я с этим мириться не собираюсь, — чеканю, глядя в глаза родителей поочередно. Чтоб до них дошло.

Но до них не доходит...

— Дочь, — морщится мама, — не страдай фигней. Ты что, забыла, что свадьба уже почти готова? Буквально на носу! Столько времени и сил угрохали на неё...

— Я угрохала!

— Вот именно! Ты угрохала, — покорно соглашается мать, поддакивая, кивая. Радуюсь, видимо, что я заглотила наживку. — И ты сейчас хочешь это всё в трубу спустить? Ты не забывай, что сваты наши не бедные, тоже уже оплатили большую часть свадьбы. И квартиру помогут взять.

— Вот-вот, — поддерживает отец, — А если откажешься от этой свадьбы, то они ж помогать больше ничего не будут. А мы уже не будем тебе квартиру покупать.

— Не потянем, — поправляет его мать торопливо. — А в

складчину со сватами вполне согласимся и потянем.

Я смотрю на них в полном ахреневании от слов и ситуации.

Ритке, значит, потянули купить двушку, а мне «не будем, не потянем, согласимся»...

Да я и не сильно-то хотела, но слышать такое всё равно неприятно.

— Он нагуляется и приедет к тебе, всё равно, вернётся,— продолжает давить отец и для меня это становится последней каплей.

Я хватаю свою куртку.

— Мне не нужно, чтоб такое говно ко мне возвращалось. Пока! — ставлю жирную точку в разговоре и вылетаю из квартиры, не желая больше ничего слышать.

В горле пузырится злость, кипит, бурлит, желая найти выход.

Заорать бы, выплеснуть, побить кого-нибудь или что-нибудь. Но в данный момент никак...

Я вылетаю на мороз, накидываю по пути куртку. Застёгиваю трясущимися руками, но никак не попадаю собачкой, психую, бросаю.

Достаю телефон, пытаясь, как паровоз на морозе.

Ещё чуть-чуть и пар из ушей повалит.

Вызываю такси, а сама круги наворачиваю, пытаюсь остыть на холоде.

Не выходит.

Простить?

Вернётся?

Да на кой ляд он не сдался такой?! Зачем? Чтобы что? Чтобы сохранить семью, которую он сам же и предал, и развалил?!

Мне на него даже смотреть противно, а они предлагают мне теперь за него замуж выйти и продолжать делать вид, будто всё окей?!

Что за бред?!

Чёрт... не ожидала я вообще такого поворота. Не ожидала!

Это какой-то бред... Я, конечно, не то чтобы в прекрасных отношениях была с родителями. В обычных, нормальных, среднестатистических.

Как у всех!

Но... это... Это апогей идиотизма и испанского стыда!

Такую логику я вообще не понимаю...

А главное, никак не могу найти выход своим отрицательным эмоциям. И решения не вижу.

И поддержки никакой...

— Дерьмо... — накрываю лицо руками.

Хоть бы заплакать, что ли... Чтoб сработали там все эти гормоны уже и меня накрыло успокоением.

Так ведь не плачется! Я ж привыкла всё тащить, быть стойкой, не плакать...

Тьфу!

Идиотка!

Сама себе принц, сама себе конь...

Не зря год Лошади нынче! Ох, не зря!

Вот на мне и ездят...

Такси приезжает быстро. Сажусь, хлопаю дверью, машинально извиняюсь. Но таксист, дай бог ему здоровья, заметив моё лицо, оставляет комментарии при себе.

Просто везёт меня обратно к ресторану, к моей машине.

За время пути я немного успокаиваюсь. Мимо проезжающие тачки и мелькающие фонари, дома и люди как-то умиротворяюще на меня действуют.

Моя машина стоит всё там же, рядом с рестораном, прямо под его окнами. Сажусь, завожу, жду, пока мотор прогреется, а сама трясусь с закрытыми глазами.

Не то от холода, не то от эмоций, что переполняют меня. Куда бы их выплеснуть?

Может реально разбить что-нибудь? Надо погуглить, вдруг у нас в Питере есть такие места, где приходишь, платишь и бьёшь всё, что захочется...

Тут сбоку раздаётся стук в окно, и я вздрагиваю, открывая глаза. Вижу — Андрей. Стоит без куртки, спокойно смотрит на меня своим хмурым взглядом.

Я невольно копирую его хмурый взгляд. Жму кнопку, немного опускаю стекло.

— Что?

— Вы никуда не торопитесь? Давайте поговорим.

Глава 13: Что делать.

Сижу. Продолжаю смотреть в окно. Наверно, даже не моргаю.

Хочется закурить. Я лет восемь уже не курю, но теперь... Где бы достать сигаретку?

Глеба, что ли, попросить?

Встаю, иду как в тумане в админку. Слава Глебу, что он сегодня решил приехать. Стрелять сигареты у официантов как-то не солидно...

Хотя... куда уж не солиднее? Мою жену трахает какой-то левый мужик. При таком контексте идея стрельнуть сигарету у официантов уже не кажется какой-то крамольной.

Ну подумаешь... Тоже люди.

Все мы люди...

Как вот обычно эти люди реагируют, когда узнают о том, что их самый близкий, родной человек их предал?

Как вообще люди о таком узнают? У меня на ум приходят какие-то банальные мысли о том, что на рубашке помаду замечают или там СМС какие-то в телефоне. Может, чужие духи на одежде?

Как?

И как теперь реагировать мне?

Одно дело — подозревать и не верить. Другое — иметь полную галерею доказательств. Да еще каких...

Я просто олень.

Ой, нет. Нет, нет, нет! Удобный олень!

Идиот...

Чувствую себя полнейшим кретином. Словно у меня подрезали не крылья любви, а яйца. Ну а что? Как еще мне себя чувствовать?

Мою жену двенадцать лет трахал какой-то... Кто он там? Рекламщик? Вроде... судя по тому, что я понял из переписок.

И откуда только бабки брал на дорожные подарки? У самого дочь и жена, а трахал мою. Нахрена? Чтоб самоутвердиться за чужой счет? Мол, и своя жена есть, еще и чужую имеет на стороне. Гандон.

Хочется найти и прибить. Останавливает только то, что это уголовно наказуемо. Сидеть за какого-то ублюдка в тюрьме не хочется.

И как мне себя чувствовать?

Я в полнейшем ахере...

Продолжаю шагать. Хоть и хочется остановиться и шарахнуться головой о стенку так, чтоб мозги растеклись.

Захожу в кабинет. Глеб крутится на кресле, разговаривая в наушниках с кем-то.

— Да я, думаешь, не знаю? — хмыкает, тянет улыбку при виде меня. — Конечно. Мне эти акции уже поперек горла. Туда-сюда... Хрень полная, а не инвестиции.

Я встаю перед ним и даю знак рукой, чтоб отвлекся.

— Ща погоди, Ибрагимушка, — он вытаскивает наушник.

— Чего?

— Сигарета есть?

— Обижаешь, — жмет плечом. — Сигареты не курю.

Я смотрю на него, не меняясь в лице. Шутки эти его...

Глеб понимает, что я юмор не оценил, тянет улыбку еще более широкую.

— Я курю сигариллы! Только самые лучшие! — поднимает указательный палец вверх.

Мне бы сейчас и беломор канал подошел, но я оставляю свои комментарии при себе. Вот вообще не то настроение, чтобы душнить на эту тему. А уж юморить тем более.

Глеб дает мне пачку, сует наушник обратно, а я иду на выход.

— Адрей, так ты ж не куришь. Случилось чего? — достает меня на самом выходе вопрос Глеба.

— Да так. Неважно.

Выхожу из кабинета, из ресторана. Прямо на улицу. Мороз не такой уж лютый. Да и все равно... Надо как-то прийти в себя, взбодриться, остыть...

Состояние такое, словно мозг сейчас вскипит. В крови будто шампанское гуляет, того гляди оторвет голову под напором.

Закуриваю. Дым обжигает язык, горло, вгрызается в легкие. Я закашливаюсь, но упорно тяну горький дым, не понимая вкуса. Тяну до тех пор, пока в голову не бьет. Ее начина-

ет вести, голова становится тяжелой, а мысли, наоборот, легчают. Все кругом плывет и хочется сесть, но я упорно стою, смотрю, как парит темная вода Невы.

Нынче морозов лютых не было, река не полностью покрывалась льдом.

Снова затягиваюсь, но уже не так жадно. Даже умудряюсь почувствовать вкус. Ладно. Тут не поспоришь. Сигариллы и впрямь хороши... Глеб всегда берет только лучшее, этого у него не отнять.

— Эй, дружище, что случилось-то?

Я оборачиваюсь, ощущая, как замерзают пальцы руки, в которой я держу сигариллу.

Ну, и дурацкое же название... сколько пафоса для смертельно опасного вещества в бумажке.

— Да так, — отворачиваюсь. — Дела семейные.

— Да давай не тяни, — Глеб встает рядом, тоже не стал одеваться. Просто в пиджаке вышел. — Че там? Ирка снова мозги ест ложкой?

— В этот раз она решила их взорвать одним махом.

— В смысле? Ну, давай, рассказывай уже, ну! — Глеб хватает меня в плечо.

Улыбается.

Вот кого-кого, а его ничем, мне кажется, не проймешь. Ну, либо он правильно делает и не сближается ни с кем.

Вот еще один житейский вопрос. Рассказывать или нет?

Глеб - мой друг, но Ира - моя жена. Это наши семейные

дела. А с другой стороны... Какие семейные, если она меня обсуждала с каким-то левым типом, да еще и трахалась с ним? И это все видела и знает уже как минимум жена этого типа.

Я и так уже опущен ниже некуда...

Глеб смотрит выжидательно, но не торопит.

— Ира мне изменяет.

— О как, — Глеб только брови выгибает. — Ну надо же!

Проверенная инфа?

— Да. Вот только недавно переписку читал...

— Чего? Где умудрился? Телефон, что ли, спер?

— Как раз нет, — я горько усмехаюсь. — Там у нее запа-ролено все.

Я не хочу уже рассказывать все подробности про праздник, пароли, телефоны и прочее. Глебу это точно знать не надо.

— Откуда тогда инфа?

— Приезжала жена того, кто трахает Иру.

Глеб еще сильнее пучит глаза в удивлении.

— Э... Слушай, я еще тот словоблуд, но тут я даже не знаю, что сказать... И... как? Что? Она тебе что-то показала? — в его голосе слышу растерянность и скепсис.

— Ага. Показала.

— И?

— Да что «и»? — раздражение поднимается во мне за секунду. — Я подозревал уже. Но знаешь... Хотя блин, нет, не

знаешь...

Глеб лишь усмехается.

— А ты попробуй объяснить. Все-таки лучше выговориться. Чего ты в себе это варишь? Сам знаешь, ни к чему хорошему не приведет.

— Да знаю! Точнее, ни хрена я не знаю! Как вести теперь себя с ней — не знаю. Что делать дальше — не знаю! Разводиться? Прощать? Поговорить? Единственное, что мне хочется, это прибить, блядь, обоих! Эта еще пришла, солидарность проявить! Какую к херам солидарность?! Я ее просил об этом? Не просил... — выдыхаю, выкидываю несчастный окурок. Понимаю, что тупо срываю злобу на невинном человеке. А надо бы на тех, кто накосячил...

— Не, ну слуш, Андрюха, я, конечно, не советчик в делах семейных. Я могу тебе что-нибудь по сексу посоветовать... — я только морщусь. Я в этих делах и сам все знаю. — Но ты тоже давай остынь. Баба эта тебе ж ничего не сделала.

— Да знаю, что не сделала... — хмурюсь, глядя серую питерскую даль, что искрится под такими редкими в наших краях лучами солнца. — Но она все равно пришла. Тьфу... Спасибо ей за это. Хоть правду теперь знаю. Но мне-то от этого не легче.

— Ну, знаешь... — Глеб дергает подбородком. — Лучше правду знать, чем лохом с рогами ходить.

— В курсе, — хмуро обрубая.

— Так а че злишься-то тогда? Точнее, понятно, что

злишься. Только я не понимаю, почему твоя злость направлена на какую-то левую бабу, а не на Иру?

— Потому что... — кручу пачку сигарилл в руках. — Хрен знает. Наверно не знаю, как по-настоящему злиться на ту, с кем двенадцать лет жил. Она ж жена моя. Родной человек. Меня батя воспитывал так, что родных берегут. От себя самого в первую очередь. От любой обиды своей, злости. Мы ж мужики. Сильнее женщин, здоровее, опаснее. Их чуть тронешь, сразу в слезы. Напугать можем. Боль причинить да на раз два. Я с такой установкой и жил. Я ж заботился о ней. Все для нее. Батрачу, лишь бы она не нуждалась. Ты думаешь, мне это все надо? — машу в сторону ресторана. — Да я бы в лесной избушке жил бы с радостью, подальше от всего этого дерьма... Поэтому и срываюсь на левую женщину, которая новость плохую о родной принесла. Я просто не знаю, как реагировать и что делать. Вот какого хера ей не хватало? — смотрю на Глеба с тоской. Тот смотрит на меня с хмурой растерянностью.

— Наверно большего, чем твой? — кривит улыбку Глеб. Я смотрю на него из-под бровей, шутку не оценив. — Ладно, ладно, пардон, шутка ниже пояса. — он выставляет ладони, стирает улыбку, вздыхает, глядя вдаль. — Ох, братан, если бы я знал ответ на этот вопрос, владел бы всем миром и был бы уже глубоко женат. Но ответов у меня нет и поэтому и бабы нет. Хрен поймешь их... Чего им надо.

Мы стоим еще на улице, наверно, с минуту.

— Пошли, лошара, подумаем над твоей проблемой, но в тепле. Я не хочу свои яйца отморозить.

Я не отвечаю, но молча соглашаюсь. Реально остыть удалось. И в прямом и переносном значении.

Мы возвращаемся за тот самый столик, за которым сидели с Евгенией, заказываем кофе. Сидим, разговариваем. Ну как... я вываливаю то, что успел запомнить из переписки, что увидел.

Запомнить из той кучи говна я успел немного, но достаточно, чтобы даже Глеб обалдел от пересказанного.

— Так а переписка у тебя есть? Ну, фотки эти?

— Нет. У этой женщины остались.

— А чего не взял? Тебе при разводе надо же будет как-то доказывать, что ты не слон.

— Ты хочешь сказать олень?

— Ты как раз олень сто процентно. И доказывать не надо, — Глеб решительно кивает, стучит ложкой о чашку, сбивая кофе. Я кривлю губы.

— Ты сама тактичность.

— Андрюша, это факт. Тебя двенадцать лет обманывали? Обманывали. Значит, олень. Теперь надо сделать так, чтоб это исправить. Надо наказать этих охреневших любовничков. Фотки нужны. Ты можешь с этой... как ее там?

— Евгения.

— Ты можешь с ней списаться и фотки потребовать?

— После того как я ее послал, все, что я могу потребовать

— это чтоб она приняла мои искренние извинения.

Глеб закатывает глаза, а я вижу, как у ресторана паркуется такси. Из нее вылезает знакомая мне женщина, и я даже обалдеваю от того, насколько мне везет.

— А может, даже сейчас их принесу ей на блюде, — я поднимаюсь и решительно двигаюсь на выход. — будь добр, закажи нам стейки. Я пошел исправлять ситуацию.

Глава 14: Долгий разговор.

Евгения

— Вы никуда не торопитесь? Давайте поговорим.

Я смотрю на Андрея в некоторой оторопи.

— Поговорили вроде уже.

Хамлю? Да, хамлю. Устала быть добренькой. Устала, что на меня вечно валится какое-то дерьмо.

Доброту не ценят... Не-це-нят.

— Это сложно назвать разговором. Вы извините меня, я просто несколько обалдел от... новостей. Мне надо поговорить с вами. Давайте я угощу вас обедом за то, что нарычал. Мясо едите? Аллергии нет?

Вздыхаю отворачиваясь. Что вот ему отвечать? Соглашаться?

Вроде уже все ясно. Что он там еще хочет обсудить?

А с другой стороны... Я же хотела поддержки? Хотела. Ну... теперь я на нее уже не надеюсь, но вдруг получится хотя бы понять, что делать дальше?

Я глушу двигатель и выхожу из машины.

— Стейк не надо. Я не голодная. Чай буду. С ромашкой,
— холодно диктую ему свои условия.

— Хорошо, — Андрей кивает и пропускает меня вперед. Даже дверь мне открывает, что меня не удивляет, но я ставлю

ему еще один плюсик.

Хм... А вот когда последний раз мне Влад дверь открывал?

Не помню...

— День добрый, — мне навстречу из-за того самого столика, за которым мы с Андреем сидели, поднимается высокий мужчина с растрепанной модной стрижкой.

Черноволосый, голубоглазый, белозубый.

Как узнала о зубах? Так он улыбается, как Чеширский Кот. Прямо-таки лыбится даже... Аж противно. Не могу подержать его улыбку. Даже из вежливости.

— Здравствуйте, — здороваюсь, но отхожу в сторону, чтоб не задерживать его.

И вообще, кто это такой?

Он продолжает улыбаться, застегивает пуговицу на пиджаке и отходит в сторону.

— Наше меню в вашем распоряжении. Хотите что-нибудь особенное?

И чего это он такой любезный?

С подозрением смотрю на него и Андрея.

— То, что я хочу особенного, в вашем меню нет, спасибо, — обрубаю и сажусь за то же самое место, где сидела до этого. Даю понять, что разговор не намерена продолжать.

— Звони, если что, я у себя, — глеб подмигивает Андрею и удаляется, а Андрей присаживается ко мне за столик.

— Коллега? — не удерживаюсь от вопроса. Андрей может

не отвечать, но все равно решает ответить.

— Начальник. И друг.

— Смешиваете личное и рабочее?

— Он друг, а не любовник.

— Все равно может помешать карьере.

— Пока не мешает. Оставим эту дурацкую пикировку. Мы же сюда вернулись не для того, чтобы обсуждать моего друга.

— А зачем мы сюда вернулись? Обсуждать что? Мне казалось, вы уже сказали все, что хотели, и ничего более от меня вам не нужно.

Андрей тяжело вздыхает, глядя на меня хмуро и проникновенно. Я отвечаю тем же.

— Я хочу извиниться.

— Извиняйтесь.

Андрей щурится.

— Извините мне мою резкость, Евгения. Я не хотел срываться на вас. Просто новости... Нерадостные.

Я не отвечаю сразу. Сажу, смотрю на него. Вот что ему ответить? Сказать, что извиняю?

Так я и не обижалась. Послал и послал. Хоспаде, мне и не такое говорили в свое время на работе. К тому же на фоне измены Влада его грубость — такая мелочь...

С другой стороны, дашь слабинку хоть раз, и вот уже тебя используют. Прямо как Влад.

— Извинения приняты. Можно просто Женя. Евгенией меня называет лишь бабуля. А раз уж мы с вами оба из об-

щепита, так и быть, проявлю солидарность еще раз.

Андрей чуть приподнимает брови.

— Вы работаете в общепите?

— Да. Управляю рестораном. Попроще, конечно, — оглядываю местное заведение, — но хорошим.

— Как называется?

— Брум-стори. Андрей, мы с вами о работе пришли говорить или о чем? Что вы теперь хотите от меня? Сами же сказали, что не любите этих игр.

Он усмехается.

— Туше, Ев... Женя, — он лишь кивает и замолкает. Он подвисает на несколько секунд, устремляя взгляд куда-то в стол. — Извините, я не знаю, что сказать. Я вообще не знаю, что теперь делать. Вообще, я хотел у вас попросить те фотографии переписки, но теперь считаю, что это будет наглостью. Я пойму, если вы откажете мне... — он замолкает, когда видит, что я молча достаю телефон.

— Вам по айр дропу? Или в телегу скинуть?

— Айр дроп лучше.

Я лишь киваю.

— Вам все равно, зачем я их прошу?

— Как будто большой выбор того, для чего вы можете их у меня просить, — не глядя на него, отзываюсь. Выбираю все последние фотографии и жму нужные кнопки, чтобы отправить Андрею.

Отправка начинается, и я откладываю телефон, так как

это дело небыстрое... там слишком много фотографий.

Смотрю на Андрея.

— Ну зачем? Для доказательств, полагаю. Я бы тоже попросила на вашем месте.

— А вы что же хотите с ними делать? Вы упомянули о каких-то планах, которые затронут и меня тоже.

— Хочу разослать все это с телефона Влада всем его родным, коллегам, знакомым и друзьям. Пусть все видят, что он натворил.

— Не боитесь гнева мужа?

— Он мне не муж.

На лице Андрея проступает отпечаток удивления. Все-таки эмоции ему не чужды.

— Как это?

— Вот так. Мы просто жили вместе.

— Но у вас же дочь.

— Дочь. И что?

Андрей хмурится, подает головой.

— Не понимаю. Извините, если лезу не в свое дело, но как так получилось? Вы же семья... Семья ведь?

— Да, вы действительно лезете не в свое дело, — киваю.

— Но раз уж мы с вами в одной лодке, а я тоже не представляю, что делать, то отвечу. Мы не расписывались. Дочь родили, а дальше... — я тру шею.

Мне стыдно в этом признаться даже самой себе, но мне стремно... Стремно такое говорить вслух. Так почему же я

терпела двенадцать лет и считала, что все нормально?

—... А дальше получилось как получилось. Он сделал мне предложение только недавно. Вот... — я вздыхаю. — Как раз нашу свадьбу готовила. А тут такое... Подруга показала, как он с вашей женой в ресторане сосался, — запинаясь, торможу, оглядываюсь. — Извините, целовался.

— Ничего, — Андрей понимающе усмехается. — Можете не сдерживаться. Поверьте, я и не такое слышал. Да и ситуация такая, что как будто нет смысла выбирать выражения.

Я немного расслабляюсь.

— Да, наверно...

Мы замолкаем. Я нервничаю и поэтому смотрю в телефон, чтоб скрыть свою нервозность.

Нам приносят чай и пару пирожных тирамису. Пока официант расставляет чашки, я исподтишка разглядываю Андрея.

А он ничего такой. Когда успокоился, даже стал поприятнее как-то выглядеть.

Наверно, я все-таки тоже остро отреагировала. Хоть и сказала, что не обиделась, а все равно его слова задели меня и я... Обиделась. Просто не так сильно, как на Влада.

Да и можно ли назвать мои чувства, что сейчас варятся во мне, простой обидой?

Это скорее негодование, неверие, обида, злость, ярость и чувство огромной несправедливости... Плюс разочарование, как во Владе, так и в себе.

И вся эта горюче-смазочная смесь приправлена сверху сожалением по потерянным годам и для аромата украшена каплей тоски по так и не состоявшейся свадьбе. Будь она неладна...

И глядя, как Андрей пустым взглядом наблюдает за движениями официанта, я вижу тот же самый эмоциональный коктейль.

Мне жаль нас обоих.

Когда официант ушел, Андрей поднял на меня взгляд и произнес неожиданно:

— Я не представляю, что делать. Вы хотя бы знаете, что будете делать с этими фотографиями. Я же понятия не имею, что мне с ними делать.

— Но вы же для чего-то же у меня их попросили? — я хмурюсь, хотя отчасти понимаю его отчаяние.

Он жмет плечами, глядя на телефон.

— Наверно, пригодятся при разводе.

— Точно пригодятся. А вы уже решились на развод?

— Да. А что тут еще можно сделать? Мне ничего другого в голову не приходит. Хотя я и не знаю, за что схватиться. Я не представлял, что Ира на такое способна... Что она реально может провернуть такое за моей спиной... Точнее, проворачивать в течение двенадцати лет.

Я киваю.

— Понимаю. Я тоже сначала не поверила. Думала, мне кажется... У нас ведь дочь. Да еще свадьба эта... Я до сих

пор не понимаю, зачем это все было...

— У вас хотя бы есть дочь.

— Хотя бы? — я хмыкаю. — У вас хотя бы ее нет. Это проще. Легче развестись. Мне же нужно как-то объяснить маленькому ребенку на пороге пубертата, почему мама и папа больше не будут жить вместе. Она, конечно, у меня агрессивная, но... Это все равно не для ее возраста проблема. Простите, вы не подумайте, я люблю Алису. Очень! И если б мне предложили что-то поменять в прошлом, я бы ни за что не стала ничего менять. Ну... Разве что не стала бы жить так долго с Владом, — нервно хихикаю, хоть мне вообще не до смеха. — Но я люблю свою дочь... Люблю...

Андрей не сразу отвечает, крутит пустую чашку задумчиво, спохватывается, наливает чай. Сначала мне, потом себе.

— Не стоит оправдываться. Я понимаю, — Андрей кивает. — Просто... У вас есть дочь. И она наверняка останется с вами, — хмыкает Андрей. — Это как утешительный приз. Вы будете заботиться о ней, а она о вас. А у меня нет никого кроме Иры. Родители умерли уже. И вот... теперь и ее не будет. Мы же пытались завести ребенка. Ну как... — он горько усмехается. — Я выпрашивал у нее ребенка. Мы планировали переезд в большой дом, новую жизнь... Нахрена это все теперь? Еще и половину имущества придется отдать той, кто меня предал. Ради чего все это было? Все двенадцать лет.

Я смотрю на него, и мне даже сказать нечего...

Я понимаю, что Ирина его тупо использовала.

— Мне жаль.

Андрей морщится, отмахивается.

— В задницу жалость. Жалко у пчелки. Просто знайте, что вы не остаетесь ни с чем. У вас есть дочь, есть ради чего жить и бороться. Не думайте, что эти годы прошли зря, ведь это не так. И кстати, если что, я даю добро на эту вашу авантюру с рассылкой.

— Ну... если быть честной до конца, я еще не уверена, что сделаю это... И вообще, это не весь мой план. Я пока...
— я тяжело вздыхаю, потерявшись в собственных мыслях.
— Не знаю...

Слишком их много.

— Тогда не понял, — Андрей вновь хмурится. — Вы уже передумали рассылку делать? Быстро же вы меняете свои планы.

Я горько усмехаюсь.

— Если б было все так легко... Я б могла на эмоциях давно уже все слить. Сразу, как только нашла. Но... У меня же как раз дочь, и я не знаю, как это повлияет на нее. Была б я одна, как вы... Тогда бы вообще ноль сомнений. А так... Я даже ей еще ничего не рассказала! Боже, я даже с Владом еще не поговорила! — я накрываю лицо руками, ощущая, как горят щеки, и к горлу подкатывает боль и горечь. Хочется плакать и плевать одновременно. — Я только к родителям съездила и...

— И?

— Это было ужасно... Они мне предлагали простить и забыть представляете?! — я взрываюсь тут же, взмахиваю руками. — Мол, свадьба на носу. И столько денег было потрачено на нее. Да еще и пытались намекнуть на шантаж! Мол, если отменю свадьбу, они мне хату не помогут взять! Какой ужас... А вы говорите, что у вас некому рассказать. Да лучше б у меня тоже некому было рассказывать... — я тут же спохватываюсь, затыкаю себе рот. — О господи, простите. Это ужасно! Я не хотела... у вас же вообще, а у меня... А я тут... — снова накрываю лицо, пытаюсь спрятаться от этого мира, как маленькая девочка. От стыда, что жжет лицо.

Как такое можно было ляпнуть?!

Как же я задолбалась вывозить. Боже мой...

Я слышу звук отодвигаемого стула, а следом теплые руки заставляют меня подняться.

Я замираю, когда Андрей обхватывает меня и крепко сжимает в объятиях.

— Ну, все, все. Выдыхайте.

— Я ужасный человек...

— Тогда и я тоже ужасный человек. Чего попусту воздух сотрясать. Все мы ужасные в той или иной степени. Так давайте уж будем ужасными не просто так? Что вы хотели еще сделать?

— А? Вы о чем? — я поднимаю напряженное и наверняка красное лицо. Андрей меня почему-то не отпускает, продолжает держать и при этом заглядывает в глаза. Если б я уже

не была как помидор краснучая, залилась бы краской.

— Ну, вы упомянули, что слить переписку это не весь ваш план... А что еще?

Глава 15: План.

— Ну, вы упомянули, что слить переписку — это не весь ваш план... А что еще?

Я сглатываю и быстро копаюсь в своих мыслях. О чем я там... Ах да!

— Хм... — опускаю лицо и тяжело вздыхаю.

Замираю ненадолго, обдумывая то, что я придумала, и заодно тот факт, что я стою в объятиях совершенно чужого мужчины. Андрей не торопит.

Странно это... Оттолкнуть и сказать, чтоб не трогал? По-хорошему — да. По-хорошему, еще несколько дней назад я бы так и поступила. Потому что была с Владом. Почти замужняя...

Почти.

Но теперь все изменилось. Ситуация перевернулась. И теперь мне эти крепкие мужские объятия приходится очень кстати.

Простое человеческое тепло, утешение и понимание пришли ко мне оттуда, откуда не должны были. Я же ожидала их от родителей, а в итоге меня стоит и утешает тот, кто меня впервые в жизни встретил.

Я переживаю в его руках долгую минуту, давая себе просто минуту передышки, а потом отстраняюсь.

— Извините, — утираю нос, стесняюсь взглянуть ему в

глаза. Возвращаюсь за столик, хватаюсь за чашку чая и ложку одновременно.

— Нормально все, — Андрей отмахивается и тоже берет чашку, но смотрит на меня. Я чувствую его взгляд на себе...

Он ждет моего ответа.

— Вы же собирались с Ириной за границу. Еще не передумали?

Андрей подбирается в кресле. Я вижу, как он стискивает челюсти, как сдвигаются его брови, напрягаются плечи.

— В переписке прочли? Ира это обсуждала?

— Да, а вы не видели?

— Я не во все вчитывался...

— Да, — я киваю, понимая его. — Они обсуждали наш предстоящий медовый месяц... Боже, даже произносить вслух теперь это кажется бредом, — я усмехаюсь, но продолжаю, — они планировали сделать так, чтобы вы с Ирой поехали в то же место, что и мы с Владом. Чтобы там увидаться и проводить время вместе.

Андрей выгибает брови, никак больше не меняясь в лице. Только по взгляду я понимаю, насколько эта информация его потрясла.

— Ваша супруга полагала, что ей удастся убедить вас поехать туда, куда она попросит, и не вызвать в вас подозрений. И, насколько я поняла, они бы там разыграли бы карту, мол, вот это случайная встреча! — я взмахиваю руками.

Андрей поджимает губы.

— Извините, у меня пока нет цензурной реакции, — от-
решенно реагирует Андрей, глядя куда-то в стол.

— Понимаю, — киваю и даю ему время.

Я реально понимаю, что в данный момент он переживает
эмоциональный шторм. И по его лицу-кирпичу как раз все
ясно становится... Внутри сейчас у него полный кавардак.

Наверно ему даже хочется что-нибудь разбить или сло-
мать... Мне, по крайней мере, так хотелось сделать.

Я допила чай и продолжила все же:

— Так вот, я не знаю, как вы поступите... Но я собираюсь
поехать туда.

— В смысле? — Андрей подается вперед, явно не пони-
мая моей логики.

Для меня все было просто.

Я хотела сделать Владу так же больно, как и он мне.

— Поездке за границу быть...

...И нашей свадьбе тоже. Я слишком много вложила
средств, нервов и сил в подготовку свадьбы и в наши отно-
шения, чтобы просто так уйти. У меня есть знакомые, кото-
рые помогут мне устроить небольшое шоу в ЗАГСе без офи-
циального заключения брака.

А потом мы поедem с Владом в наш «чудесный» медовый
месяц. Я все равно покупала билеты сама. Влад даже не зна-
ет, на какие даты. Он забыл о нем...

И я сделаю так, чтобы Влад вынужден был вернуться уже
через два дня обратно, где его будут ждать пустая квартира и

ненастоящие документы на брак. И, конечно, разошлю фотографии с его телефона его коллегам.

Я хочу выпалить все это как на духу, но сдерживаюсь. Я не знаю Андрея. Лучше держать язык за зубами, но я все же заканчиваю мысль, раз уж начала:

— ...Я устрою Владу небольшой розыгрыш, чтобы он почувствовал хотя бы часть тех эмоций, что пережила я. Он вернется в Россию уже через два дня, а я отдохну от него в нашем отпуске. Когда он вернется, моих вещей уже не будет дома.

— Как вы хотите это проверить вообще? — Андрей недоумевает, взмахивая рукой. По его лицу я вижу, что он не одобряет. Пусть. Это не его дело. Это мое дело.

Я жму плечом.

— У меня свои методы и связи.

Он морщится, откидываясь на спинку стула.

— Вы извините, конечно, но это как-то...

— Что?

— Это бред какой-то.

— Бред — изменять мне с одной и той же женщиной на протяжении двенадцати лет. Бред жить со мной без брака, а трахать на стороне другую замужнюю женщину. Вот это бред. Можете думать что хотите. Вы спросили, я ответила, хотя могла вообще этого не делать.

Андрей поднимает руки ладонями вверх, тем не менее отворачиваясь. Не одобряет и лезть не хочет. Спасибо ему за

это.

— Да, вы правы. Это ваше дело...

Телефон мигает, сообщив тихо о том, что фотографии пересланы.

— Готово, — я поднимаю взгляд на Андрея и поджимаю губы в попытке улыбнуться... Вряд ли получилось хорошо. — Я поеду. Спасибо за чай. Да и за разговор тоже. Надеюсь, вы... — я торможу, — у вас все будет хорошо. И у меня тоже. До свидания, Андрей.

— До свидания, Женя, — кивает и встает, когда я поднимаюсь. — Я провожу вас.

— Не стоит, — выдавливаю более радушную улыбку. Все же он приятный мужчина и отнесся ко мне с пониманием. Пусть и не сразу.

Я накидываю свою куртку и двигаюсь на выход. Андрей не слушает моего отказа и все равно идет со мной к выходу.

Мыслями я в заботах о том, что нужно позвонить кое-каким людям, чтобы кардинально поменять план действий в нашей свадьбе...

А еще поговорить с Алисой.

И я даже не знаю, что труднее — изменить вообще все мероприятие или рассказать дочери правду.

Я думаю обо всем этом, когда Андрей окликает меня у самого выхода, придерживая дверь передо мной.

— Предлагаю обменяться номерами.

Он произносит это без вопросительной интонации, но все

равно делает паузу, глядя мне в глаза прямо и спокойно. У меня сердце неожиданно даже для самой себя екает, и я торможу во всех смыслах.

Дать или не дать ему свой номер?

Глава 16: Таити.

Андрей

Я подхожу к двери квартиры и замираю на секунду, прижав ладонь к холодной поверхности крепкой двери. Металл шершавый, крепкий...

Странное чувство.

Не могу утверждать, что я все двенадцать лет стабильно каждый день стремился домой с мыслью «хочу скорее оказаться дома». Бывали дни, когда я не желал этого.

Наверно, у каждого такие дни бывали.

Но в основном все двенадцать лет, я пересекал этот порог с мыслью «я дома» и чувствовал какое-то успокоение. Это был мой дневной финиш. Моя остановка. Я мог прийти домой и начать перезагрузку. Весь остальной мир оставался за этой крепкой дверью и переставал меня волновать.

Потому что я возвращался к себе домой, к своей женщине. Она была моим миром...

А сейчас... Ничего такого нет. Я больше не чувствую, что вернулся в безопасный тыл, где меня ждут и любят любим.

И любили ли вообще?

Эта мысль причиняет боль.

Поэтому я и предложил обменяться номерами с этой Женей. Глубоко внутри меня сидит мысль, что если Ира узнает,

то приревнует. Что она все еще любит меня и, если узнает, то ей будет так же больно, как мне.

Глупая надежда. Глупая мечта.

Я взрослый мужик, а надеюсь, как маленький мальчик на что-то наивное. На любовь.

Хотя на самом деле все говорит об обратном. Любви нет. Иначе Ира вела бы себя по-другому. Факты говорят сами за себя, а я просто еще не смирился.

Я стою долго, но когда где-то внизу хлопает подъездная дверь, отмираю. Этот звук возвращает меня в реальность.

Надо идти вперед.

В прихожей горит свет. Из кухни доносится звон посуды и ее голос — напевный, довольный. Мурлычет себе что-то под нос.

Как же я радовался этому раньше... буквально пару недель назад еще все было хорошо.

Но не теперь.

Интересно, а с этим мужиком она тоже так себя ведет? Или нет? Какая она с ним? Наверняка ведь другая, да?

Что ей не хватало здесь — в этом доме, со мной?

Я разубаюсь, вешаю пальто. Смотрю на свои руки. Не дрожат. Внутри тоже спокойно как-то. Даже странно как-то.

Кажется, что это перед бурей.

— Привет, Андрей! — напевает Ира знакомую всем песню. Это была наша с ней шутка. Она всегда меня так звала.

Она вылетает в коридор, сияющая, в своем привычном

шелковом халатике, которое очерчивает ее хорошую фигуру и наливную грудь. На которую, впрочем, я потратил немалую сумму для подтяжки.

— Я тебя заждалась! Давай, давай, быстрее, у меня для тебя сюрприз. Есть хочешь?

Она целует меня в щеку. Быстро, привычно, даже не глядя в глаза. Шурх! И она тут же улетает обратно на кухню.

— А ты приготовила ужин?

— Ну ерунды-то не спрашивай, — хохочет она. — Заказала роллы. Ты же любишь жареные.

Медленно вздыхаю. Именно сегодня я их не хочу. Надоели как-то за столько лет. Я захожу на кухню, а там ужин при свечах, бутылка каберне уже открыта, на круглых тарелках роллы разложены, палочка ароматная чадит в углу на подоконнике. Ее аромат просачивается мне в нос и вызывает лишь одно... Раздражение.

— Ого, — типа удивляюсь. Ставлю свой рабочий портфель на стул, вместо того, чтобы сесть на него. Упираюсь руками в спинку стула. — Что за повод?

— Садись, садись! — Ира поправляет свои светлые локоны, победно улыбаясь. — Я кое-что придумала. Мы же хотели отдохнуть, верно? У тебя же скоро отпуск? — полувопрос-полуутверждение.

Она прекрасно знает, что у меня отпуск может быть почти в любое время, стоит только попросить. Я выкручусь, договорюсь с Глебом, но устрою отпуск нам тогда, когда захочет

Ира.

Всегда так было.

Поэтому я лишь киваю, подтверждая в очередной раз привычную схему. Она смотрит на меня и не видит, что что-то не так. Я же веду себя, как обычно. Уставший с работы задолбанный пес.

Зато для меня картина изменилась. Я смотрю на Иру и вижу впервые за много лет не ту женщину, которую любил, а чужую, расчетливую актрису. И играет она замечательно.

Если б я уже не знал правды, я б и не догадался. Потому что она проворачивала такой спектакль каждый раз. И я велся на эту игру. Давал ей то, что она хотела. Подстраивал график, брал билеты, тратил деньги...

Радовал свою женщину!

— Отлично! — она сияет, делает глоток вина, глаза горят. — Я все продумала. Мы летим на Таити! Я уже и билеты посмотрела, и отель. Представляешь, бунгало над водой, невероятные закаты и мы с тобой вдвоем... Красотища! — она прикрывает глаза, томно улыбается, продолжает говорить.

Тараторит даже, перечисляя все прелести острова, а я слышу только одно: Таити.

То самое место, где тот самый Влад будет трахать мою жену, пока я буду платить за всю эту «красотищу» вокруг.

— ... я знаю, ты хотел куда-то в Европу, но поверь, Таити — это нынче тренд! Сказка в реальности. Там даже звезды по-другому светят, я читала. И мы так давно никуда не вы-

бিরались вдвоем, правда?

Она смотрит на меня с надеждой. Искренней ли? Ну, хотя, почему нет? Она же очень хочет там оказаться. Просто не в моих объятиях... Она лишь воплощает план в жизнь... Моими руками. Вот и все, для чего они годятся теперь.

Я молчу. Внутри вся моя любовь, которая еще оставалась на доньшке моей души, леденеет. Ее убили ее лживые слова, закинули в яму и залили бетоном.

— Андрей? Ты чего? — Ира чуть хмурится. Замечает, наконец, мою «никакую» реакцию. — Не хочешь?

Я моргаю, чуть хмурюсь, выпрямляюсь, беру бутылку. Наливаю себе вина. Играю бокалом в руке, пуская вино скользить по его пузатым бокам.

Красному вину требуется подышать.

Мне тоже.

Но никто мне не даст этого. Ни на работе, ни здесь. В меня вцепились и не отпускают. И если с Глебом договориться удастся, то дома... Эта женщина вцепилась мне в глотку и намерена выцедить из меня все до последней капли. До доньшка.

Это ж насколько должно быть плевать на человека родного, чтоб настолько его нагло использовать?

Щурюсь, делаю глоток.

Вино прекрасно.

Не для этого вечера оно... Ох, не для этого. И не для этой женщины.

— Так что скажешь?

А что я скажу?

Скажу, что я всю жизнь живу по принципу «как ко мне, так и я».

— Таити — отличный вариант. Погнали.

Она выдыхает с облегчением, тянется через стол, сжимает мою руку. Обжигает меня этим прикосновением.

Она продолжает щебетать, а я смотрю на ее пальцы, которые гладят мою ладонь, и думаю о том, сколько раз эти руки трогали другого. И не просто его руки, но... Все.

Этими руками она трогала член чужого мужика. И, скорее всего, не только руками.

Я делаю вид, что хочу унести портфель, и высвобождаюсь от этого прикосновения, ради которого раньше был готов перевернуть весь мир. А сейчас мне от него тошно. В едва заметный кислый привкус вина подсушивается кислота желчи.

— Андрюш, тебе правда нравится идея?

Наверно по моему лицу незаметно.

— Правда, — киваю. — Отличная идея. Давай съездим. Отдохнем.

Она сияет. Вскакивает, обнимает меня со спины, целует в макушку.

— Ты у меня лучший!

Я чувствую ее грудь, прижатую к моей спине, и во рту появляется привкус металла от прикусанной щеки. Он смешивается с терпкостью вина, портя его окончательно.

— Я сейчас подруге позвоню, похвастаюсь! — Ира выпархивает в соседнюю комнату с телефоном.

Остаюсь один за столом с остывающими роллами, будь они не ладны, и чадящими свечами.

Смотрю на бокал вина. Не хочется. Я вообще не любитель вина. Это Ира всегда его ценила. Красное каберне совиньон. А я больше по рому со специями или вискарю... Но ей плевать.

В голове раскладывается план. Четкий, холодный, как водка, только-только вытащенная из морозилки. Трогаешь ее — и пальцы обжигает.

Она хочет на Таити? Отлично. Поедем. Вместе с ее хахалем и его женой. Только вот обратно она вернется не со мной.

Уже представляю ее лицо. Жаль, не увижу. Может попросить кого-нибудь снять для меня на видео?

Хотя нет... Слишком уж палевно. Да и низко это. Но все равно интересно.

Интересно, она покраснеет? Или побледнеет? Устроит истерику или спокойноотреагирует?

Я думал, что знаю свою жену, но ошибся, и теперь в этой ситуации не могу представить, как онаотреагирует.

Достаю телефон. Нахожу контакт, который добавил сегодня.

Отправляю короткое СМС и убираю телефон, глядя, как Ира возвращается через минуту, сияющая еще больше.

— Ленка в восторге! Говорит, мы сумасшедшие, но она нам завидует. Андрей, это будет лучший отпуск в нашей жизни!

— Обязательно, — киваю и впервые за вечер позволяю себе улыбнуться. — Лучший.

— Завтра с утра позвоню в турфирму, все оплачу, — щебечет Ира. — Ты только скинь мне денежку, ладно? Ты такой у меня молодец! Обожаю тебя!

— Я позвоню, — перебиваю ее. — Сам.

Она удивленно вскидывает брови.

— Ты? Но я же уже все узнала...

— Хочу сюрприз тебе сделать, — говорю спокойно. — Доверь мне выбор отеля.

Ира несколько теряется. Глаза бегают по кухне.

— Но я хотела определенный...

— Тогда скинь название, я сам все сделаю. Лишь бы ты была довольна, — я ей улыбаюсь, глядя, как она расслабляется. Снова лезет целоваться. Я позволяю, чувствуя себя змеей, которая сбрасывает старую кожу и обнажает новую.

Как там говорится? С волками жить по-волчьи выть?

— Какой ты у меня заботливый...

— Стараюсь, — отвечаю хмыкая.

Стараюсь. Чтобы ты сдохла от удивления, когда твой рай обернется адом.

В кармане жужжит телефон. Надеюсь, это Женя с ответом на мой вопрос. Интересно, что ответила?

Но я не могу посмотреть и ответить прямо сейчас. И рядом. Я просто беру ролл и запихиваю его в рот, ощущая тлетворный вкус вместо лосося, соуса терияки и панировки, что царапает мне небо.

Интересно, я теперь тоже сука, раз решил поступить так, как решил?..

Глава 17: Левая тетка.

Телефон вибрирует, когда я уже чищу зубы перед сном. Телефон у меня, обычно, всегда с собой. Работа у меня такая, что нужно быть всегда на связи, мало ли что.

Но все же раньше у меня были какие-то «границы», которых я не пересекала. Я не таскала его с собой прямо всегда! Уж точно не в ванну, когда надо просто умыться.

А теперь да...

Теперь все вот так. Потому что у меня тоже появился секрет.

Выплесываю пасту, хватаю трубку с полки и замираю, когда вижу там имя.

Андрей.

Я-то ожидала вопрос по работе. А тут...

«Здравствуйте, Женя. Вы еще не передумали ехать за границу?»

Стою в ванной в пижаме с мокрым лицом и пялюсь в экран.

Мы, конечно, обменялись номерами, но я не думала всерьез, что мы будем общаться. Мне казалось, что он это для приличия какого-то предложил. Ну или на крайняк какой-то. Мало ли.

Я думала, что он, если вообще и напишет, то через неделю. Или через месяц. Или никогда. Мужики обычно так и

делают — переваривают все в себе и делают вид, что ничего не случилось. Берут номер и не перезванивают. Да и что нам с ним обсуждать? Уже все обсудили!

А тут...

Он написал мне уже вечером этого же дня!

Странно. Приятно странно.

Стою, вспоминаю прошедший день. Хотела бы я сказать, что не думала об Андрее, но... Ох уж это «но».

Я все же мысленно возвращалась к нему.

Нет, не специально. Я вообще планировала загрузить мозг делами, планами, Алисой, подготовкой к этому цирку под названием «свадьба». А он все равно пролез в мои мысли.

То его взгляд вспомню — тяжелый, но какой-то... честный, что ли. Без вранья. Влад так не смотрит. Влад вообще не смотрит больше на меня.

Точнее, смотрит, конечно. Как без этого. Видеть же меня надо. Но он смотрит как будто сквозь меня. Ну кинет взгляд и кинет. Без смысла. Не задерживаясь. Как будто я косяк дверной, а не его женщина.

Он мной не любит. Я ему неприятна.

А тут... Андрей смотрел прямо в душу. Он видел меня в тот момент, в ресторане, хотя я ему никто...

Потом его голос всплывает в голове. Низкий, уставший, с хрипотцой, но без этой противной мужицкой брутальности, за которой — пустая бравада.

И руки... когда он обнял меня там у столика. Ведь встал,

поднял меня, обнял. Настоял, получается. Хотя я не просила. И вообще, я ему никто.

Я зажмуриваюсь и мотаю головой, отгоняя воспоминания. Решительно сплевываю зубную пасту, которая уже начала жечь язык и десна. Уперто смотрю на себя в зеркало.

Так, стоп. Женя, твою мать.

Ты серьезно? Двенадцать лет с Владом, только-только узнала про измену, еще с ним даже не поговорила толком, вещи не собрала, свадьбу фальшивую не провернула — а уже залипаешь на чужого мужика?

Чужого. Женатого. Который только сегодня узнал, что его жена — такая же мразь, как мой Влад.

Как это вообще работает? Я же не такая. Я всегда была правильной. Верной. Преданной. Идиоткой, которая ждала, верила, терпела. А он тем временем...

Или что, Владу можно? Ему можно было двенадцать лет трахать замужнюю бабу, обсуждать там мою вагину, родителей моих поливать грязью и делать вид, что я — удобная? А мне теперь нельзя даже подумать о мужике, который оказался в той же жопе, что и я?

Получается, мы тем и отличается, что я следую каким-то моральным правилам, а он просто берет свое? Точнее, не совсем свое и ему в кайф.

Вот точно. Он живет в кайф и не напрягается, что его кайф — это чужая боль.

Я жила в напряге двенадцать лет. Пахала как лошадь, тя-

нула дом, работу, дочь, отношения, пыталась быть удобной, хорошей, правильной. А он кайфовал с любовницей и даже не парился, что это неправильно, вообще-то.

Так может, мне пора уже снять это белое пальто хорошей девочки?

Я выхожу из ванной и иду на кухню. Наливаю себе воды и замираю у окна. Смотрю на свое отражение.

Из стекла на меня глядит не такая уж страшная женщина. Мне только тридцать пять. Моя работа обязывает меня выглядеть хорошо. Все же на людях работаю. За собой я слежу, но обратная сторона моей работы, опять же, это постоянный стресс и дурацкий режим сна. И все это хочешь не хочешь, а отражается на мне. В морщинках между бровями и у губ, потому что чаще их поджимаю, а не улыбаюсь.

Мешков под глазами нет, потому что недавно сделала блефаропластику себе в подарок за десять лет стабильной пахоты в общепите. Сама себе сделала такой подарок, накопила за год.

Но кожа все равно темная и никакие кремы их уже не осветляют. И я часто опухаю ото сна...

И вес есть небольшой. Большого у меня не будет, потому что мотаюсь загнанной псиной. Гончая, а не женщина. Но все равно, питание рваное, не особо здоровое. И целлюлит есть... Так, он у всех есть! И убирать его мне некогда...

ДА, это все есть. Так ведь мне ж не дают возможности все это поправить. У меня нет лишнего времени ходить в

зал. Нет возможности высыпаться. Нет лишних денег на антицеллюлитный массаж.

Когда я последний раз чувствовала себя женщиной — когда? Я уже не помню.

А сегодня, когда Андрей обнял меня, я почувствовала. На секунду — тепло, защиту, что ли. И запах. У него запах хороший, я запомнила. Не приторный парфюм, как у Влада, а какой-то свой, спокойный. Даже названия этому запаху нет.

Просто мужиком пахнет и все. Даже копать в этом не хочу. Приятно и точка.

И совесть тут же впивается в затылок: «А не рано ли, Женечка? А не стыдно ли? А что люди скажут?»

Тяжело вздыхаю.

А не все ли равно уже? А?

Какая разница-то?

Итак, уже никто не поддержал.

Единственное мнение, которое я учитываю, это доча моя. Все... Остальные не так уж важны.

Да и плевать я хотела на людей, которые меня сейчас не поддержали. На родителей, которые предложили простить. На подруг, которые, может, тоже знали и молчали. На весь этот гребанный мир, где женщина должна терпеть, а мужчине все можно.

Меня поддержала только Лена и все. Правду открыла. Вот ее мнение тоже учитываю. Тем более что она и поможет мне в моем плане. Вот где дружба проверяется. В таком вот дерь-

ме...

Совесть? А Влад о совести думал, когда в постели с Ирой обсуждал, как я хлюпаю или стону?

Я ставлю стакан в раковину и возвращаюсь в спальню. Ложусь, смотрю в потолок и прокручиваю в голове сегодняшний день.

Днем мне удалось договориться с Наташей. Мы с ней не такие уж близкие подруги, но она все равно согласилась помочь, как узнала причину.

— Нат, привет. Это Женя. Слушай, у меня к тебе дело щекотливое.

— Привет, — голос Наташки бодрый, как всегда. — Какое? Что там у тебя? Чего щекотливого?

— Ну я насчет свадьбы своей.

— Так... И что там с ней?

— Понимаешь... Мне нужно, чтобы церемония была красивой. С росписью, с фотками, с гостями.

— Ну... Так я помню, все будет прелестно.

— Но без настоящей регистрации.

Тишина в трубке. Я слышу, как Наташка перестает дышать, потом выдыхает:

— Не поняла. Это как?

— Чтоб брак не был официально заверен. Ну... Спектакль такой... Небольшой.

— Жень, ты дура? Меня ж уволят.

— Да за что? Просто спектакль. Для родственников. Я мо-

гу заплатить. Мне очень надо...

— Так. Давай-ка подробнее, — ее голос серьезнеет, становится хватким. — Что там у тебя?

Ну, я все и рассказала. И уже после этого за обещание закатить банкет с шикарной скидкой у меня в ресторане она согласилась на мою авантюру...

Мне осталось только поговорить с Алисой, которая уже в своей комнате заканчивала свои уроки. Ей бы тоже уже ко сну готовиться, но она все сидит. А я не гоню ее спать, потому что боюсь зайти к ней в комнату и начать говорить...

Но надо.

Я пью стакан воды, хлопаю себя по щекам. Вдох-выдох, ВДОХ-ВЫДОХ.

И вперед!

Притормаживаю только перед дверью в комнату Алисы, потому что вспоминаю, что не ответила Андрею. Перечитываю его СМС снова.

«Здравствуйте, Женя. Вы еще не передумали ехать за границу?»

Зачем ему это знать?

Печатаю ответ и решительно захожу в комнату к дочери.

— Алис, ты закончила с уроками?

— Ага, — кивает, снимая наушники с головы. Вид у нее смурной какой-то. — Что, спать уже?

— Да я тут к тебе с разговором одним...

— Насчет двойки? Так, я исправлю.

— Двойки? — я чуть торможу, прикрывая дверь. — Нет, нет, не двойки. Хотя ты это да, — спохватываюсь. — Давай, не расслабляйся. Исправляй, — киваю важно, но мысли все равно о другом. Двойка — это такая мелочь. — Но я о другом хотела поговорить. Это о папе будет... — я подхожу к ее кровати...

— Про его левую тетку?

...и тут же оседаю, едва не упав.

— Чего?

Глава 18: Хочу поучаствовать.

— Про его левую тетку?

...и тут же оседаю, едва не упав.

— Чего?

У меня сердце сначала останавливается, а потом проваливается куда-то в район желудка. Глаза, наверно, по пять копеек.

— Ну, ты хочешь насчет тетки какой-то поговорить? Которую он подвозил.

Я вцепилась ногтями в плюшевое покрывало на кровати и хлопаю глазами, как идиотка. У Алисы голос такой спокойный, взгляд тоже. Даже серьезный какой-то. Не по-детски. Когда она успела так вырасти?

Я пытаюсь переварить услышанное. Как она узнала? Когда увидела? И про ту ли «тетку» мы говорим?

— Я не понимаю, дочь, ты про какую тетку?

— Ну сегодня же папка меня забирал со школы, до дома меня он увозил, — я киваю, мол, знаю это. Я еще была на работе, и Влад забрал Алису. — Ну, он заехал. Я, когда выходила из школы, увидела, что из машины вылезла тетка какая-то. Я сначала подумала, что это ты, — она хихикает. — Вы похожи. А потом вижу, не, не мама. На ней шуба какая-то была задрипанная. Фу прям.

— И они... — у меня язык не повернулся спросить цело-

вались ли они на прощание. Но Алиса поняла своим детским мозгом мою заминку по-своему.

— Меня не видели. А я все равно спросила, мол, что за тетка. А папа такой — да так, знакомую подвез. Хз, непонятно что за знакомая. Не видела я ее никогда. Ну и ты так зашла сейчас, я подумала, что это про нее хочешь поговорить.

— А как ты это связала вообще?

— Я твоя дочь, а не дура, — кривит рожицу Алиска. — И не ребенок уже. Мы с тобой турецких сериалов кучу посмотрели, чтоб как бы дотумкать, — она стучит себя пальцем по виску. Гротескно так, комично, что меня аж разбирает смех в моменте.

Слегка истеричный...

Алиса смотрит на меня странно и я прекращаю, чтоб не пугать ее. Надо держать себя в руках.

Мой ребенок оказался куда более проницательным, чем я. Вот это конфуз. Что может быть щекотливее?

Чувство дискомфорта и стыда захватывает меня с новой силой. Да так, что я ощущаю его едва ли не на физическом уровне. Словно кожа сейчас вспыхнет.

— Ма?

— А? — я выплываю из своих мыслей.

Надо ей что-то уже сказать. Да... надо.

— Вы поссорились, да?

Еще не успели. Это только впереди. Ведь я тяну кота за одно причинное место и хочу мести.

— Типа того, — кладу ладонь на лоб. Надо взять себя в руки. Я уже начала этот разговор. Надо его закончить.

Господи, это даже сложнее, чем год назад говорить с ней о том, откуда дети берутся... И опять же, тот разговор лег на мои плечи. Влад не принимал участия.

— И это из-за тетки, да?

Из меня все равно рвется смешок.

— Ты у меня даже слишком умная для своих лет. Да, солнце, это из-за тетки... Так получилось, что твой папа... Он... Ну, разлюбил меня. И теперь нам надо...

А что нам надо? Свалить из нашего дома, поменять уклад жизни полностью, ступить в неизвестность, разорвать связь с Владом...

Как я могу сказать дочери, что она больше не будет жить с папой? Я вообще имею право запретить им видеться?

Наверно, нет. Он же предал меня, а не дочь...

Алиса смотрит на меня проникновенно, с терпеливым ожиданием во взгляде.

Я собираюсь с духом, принимая все решения разом. Хватит тянуть.

— В общем, он эту тетеньку любит больше. И довольно долго. Так что я с ним больше жить не могу. И... Ты меня прости, доченька, — я сползаю с кровати, подбираюсь к Алисе, сажусь у ее коленок, беру за руки, — ...но нам придется уехать от папы. Ты сможешь с ним видеться, я запрещать не стану. Все-таки это со мной он больше жить не хочет, а не

с тобой.

Алиса хмурится.

— Так он что, правда тебе изменяет?

Я тяжело вздыхаю. Как мучительно слышать это слово из детских уст.

— Да, Алис. Правда.

Она сдвигает свои светлые брови, поджимает губы. Я вижу в ее взгляде, как в ней борется сейчас любовь к отцу и ко мне. Как рушатся какие-то установки, вера в непогрешимость родителя, возможно...

Как еще совсем недавно разрушилась эта же вера в крепкую семью во мне. Когда мать призналась, что отец ей изменял, и не единожды, а она его прощала. Только я узнала это в тридцать пять, я уже взрослая. А Алисе всего двенадцать.

Я боюсь того, как это повлияет на ее психику.

— Это не хорошо как-то...

Даже ребенок это понимает.

— Да, но это... Это просто чувства. Так случается. Но, знаешь... — я кусаю губы. Теперь моя идея о ненастоящей свадьбе кажется идиотской, когда мне нужно сказать о ней дочке. Словно ребенок тут я. Обиделась и хочу, как маленькая девочка отомстить обидчику.

Это так мелко... С одной стороны. Но с другой, неужели я должна отпустить это все? Простить как мать? Даже не простить, а просто... забыть? Никак не отреагировать?

— Что, мам?

— Я хочу немного разыграть папу, поэтому надеюсь, что ты... Поймешь. Я сама тебя могу понять, как это может звучать. И пойму, если не поймешь... Боже, я говорю как... — я утыкаюсь в коленки дочери, потому что мне стыдно смотреть ей в глаза.

Алиса склоняется и обнимает мою голову своими руками, прижимается щекой к макушке.

Я зажмуриваюсь, ощущая, как внутри рождается тепло. Оно разливается прямо из центра груди, рядом с сердцем. Это тепло смягчает ледяной холод, что родился от поступка Влада, от его действий.

Слезы подступают к глазам, но я запрещаю им проливаться. Не в присутствии дочери.

— Пока ничего не понятно, если честно. Ну а если вам поговорить? Взрослые же говорят.

Я горько усмехаюсь.

— Да... Надо бы. Я поражаюсь, какая ты у меня умная, дочь. Ты, наверно, даже куда более взрослая, чем я. Ты прости меня. Но я не могу, если честно. Он сделал мне больно, и я хочу, чтоб он понял насколько. Это не очень красиво с моей стороны, я понимаю... Но я не могу по-другому. И я не могу не рассказать тебе. Я хочу быть с тобой честной, — я выпрямляюсь, разворачиваюсь из нашей уютной каральки. — Я не хочу тебя обманывать.

Я обхватываю ее лицо ладонями, улыбаюсь, заглядывая ей в родные глаза.

— Я ж люблю тебя и не хочу причинять тебе вред. Но и папке спускать его ложь не хочу.

Одной частью себя — взрослой — я понимаю, насколько мой поступок низок. Ничего достойного. Но другой частью себя — такой же маленькой, как моя Алиска — я очень хочу отомстить. Чтобы Владу стало так же плохо, как мне. Чтоб он понял, что натворил. Чтоб до него дошло...

Он обидел маленького ребенка глубоко внутри меня. Он обидел маленькую девочку, которую когда-то рассмотрел и обещал оберегать.

Увы, обещание это он не сдержал.

И я сейчас вынуждена показывать своей дочери нелицеприятную сторону своего отца и себя самой.

Но я уже все решила. Спускать ему это все с рук я не собираюсь.

— Ну, — Алиса вздыхает, удрученно морщит нос, — ладно. Наверно... Раз тебе это нужно так... А папа прям... Ну... он все? Прям окончательно нас бросает?

Я кусаю губы.

Как вот ответить на этот вопрос?

Чисто технически, никого он не бросает. Он же жениться на мне собрался. Только вот он хочет продолжать трахать на стороне замужнюю женщину, а это для меня предательство.

Поэтому чисто технически, — бросаю его я. Точнее, собираюсь бросить.

И врать не могу. Не Алисе.

— Он нас не бросает. Тебя так уж точно. Это я решаю от него уйти. И допустить, чтобы ты жила с чужой тетей, не могу. Поэтому мы с ним разойдемся. Но это не значит, что папа тебя бросит. Он же любит тебя так же, как я. Просто... Просто наши пути скоро разойдутся. Наши с ним, но не твои с папой. Понимаешь?

— Ну... Наверно, — она кивает, грустно ковыряя ногти на руках.

Тут я слышу щелчок входной двери и голос Влада.

— Я дома!

Мы обе с Алисой переглядываемся, спохватываемся.

— А что теперь?..

— Папе пока ничего не говори. У нас все как обычно. Я сама с ним поговорю, когда придет время. Хорошо?

Алиса морщится, хмурится.

— Давайте быстрее решайте ваши мутки.

Эти слова режут меня, но сказать в ответ мне нечего. Дочь права в своем недовольстве. Она имеет право на эти чувства... Ведь я и отец ответственны за них.

Я целую ее в макушку, тихо шепчу «спасибо» и выхожу к Владу.

— Привет.

— Привет, — кивает Влад, уже зависая в телефоне. Он разувается и вешает пальто на автомате, а глаза в экране.

На губах играет едва заметная улыбка.

Интересно, это она ему пишет?

У меня самый телефон в руках вибрирует. Я достаю его, смотрю, читаю.

Сердце ускоряет свой темп.

Мы с Владом стоим оба в прихожей с телефонами в руках. Как идиоты вчитываемся в сообщения от людей, с которыми не должны вести диалоги...

У меня ответ от Андрея:

«Отлично. Я тоже хочу поучаствовать. В каком вы будете отеле?»

Я поднимаю взгляд, Влад тоже поднимает. Мы смотрим друг на друга.

— Что у тебя там? — спрашиваю его.

— Да так, по работе. А у тебя? Лицо такое серьезное сделала, будто случилось что.

— Да тоже... Так, по работе...

Глава 19: Взрослые игры.

Аэропорт Пулково встречает суетой, которая для меня является непривычной. Когда я последний раз куда-то выбиралась? Уже и не помню.

Я же нахожусь обычно в другом виде суеты. Обычно это гости ресторана разной степени подпитости. А здесь люди с чемоданами, нервные у стойки регистрации, счастливики с посадочными уже в кафе. Обычный день для кого-то.

Но не для меня.

Я тереблю в руках наши билеты, поглядываю на Влада и Алису. Он что-то рассказывает ей, смеется, треплет по голове. Она сдержанно улыбается в ответ — вежливо, но без огонька. Глаза в телефон, на отца едва обращает внимание.

Со стороны — обыденная картинка: папа, мама, дочка, счастливая семья улетает в долгожданный отпуск. Пусть и с припиской «медовый».

Если бы кто знал, что на вкус весь этот отпуск далеко не медовый...

Внутри — адский коктейль из адреналина, страха и предвкушения. Я сжимаю билеты так, что они мнутся, потом одергиваю себя, расправляю. Спокойно, Жень. Часть плана уже реализована. И остальное получится.

Мысли сами возвращаются к тому, что было на прошедших выходных...

А что было?

Свадьба!

Идеальная, я б сказала, свадьба. Конечно, я же организовывала. Загс, обмен кольцами. Белое платье, куча гостей, тосты, танцы.

Пролитый компот на подол моего платья; пролитые слезы женщин от тоста моего отца. И натянутая улыбка от меня.

Он говорил про верность...

Ха-ха-ха. Как иронично, пап.

Если б свадьба была настоящей, то я б металась в этот знаменательный вечер как торпеда, чтобы всем угодить, чтобы никто не почувствовал себя не дай бог покинутым. И тем более Влад!

Но я почти все время наслаждалась представлением. Я играла свою игру и наслаждалась практически каждым мигом. Просто от осознания того, что я знаю правду и больше никто. Но скоро узнают. А пока они просто...

Родители умилялись, улыбались, радовались.

Гости умилялись, улыбались, поздравляли.

Лена улыбалась, многозначительно поглядывала на Влада, подмигивала мне.

Тамада отработывал свои деньги с завидным упорством.

Фотограф запечатлевал все это «добро».

Влад...

А что Влад? Он тоже отлично играл. Он сиял. В костюме, лакированных ботинках, которые я помогала ему выбирать

и покупать. Целовал меня, носил на руках, крутил так, что волосы едва успевали за мной. Мы пили шампанское...

Все было как в сказке, если помнить и держать в уме, что это не по-настоящему. Идеальное шоу.

Все взаправду. Почти. Кроме свидетельства о браке.

Наташка отработала на все сто. Наши красивые подписи в липовой книге, печати в ней же, все как положено. Но в систему нас не вносили. Документы — просто красивая цветная бумажка, которая не имеет юридической силы.

Я дала ей полтинник за ее труды. Считаю заслуженно. Риск оправдался.

Да там все оправдалось. Особенно запомнились все эти «милые» моментики. Они действительно были бы милыми и трогательными, если не знать гнилой основы событий в лице двенадцати лет измен Влада.

Что особенно запомнилось? Лицо Влада, когда его отец жал сыну руку и говорил с гордостью «настоящий мужской поступок». Мать Влада плакала и обнимала меня со словами «наконец-то».

Ох, как они разочаруются в сынке своем... Как разочаруются...

Моя мама тоже сказала мне пару ласковых. Она обняла меня в какой-то момент, когда уже все были подпитые. Отвела в сторонку, прижалась к моему плечу, проникновенно проговорила, сжимая мою ладонь и заглядывая в глаза:

— Доченька, ты молодец! Приняла настоящее взрослое

решение!

Я смотрела на нее в тот момент и не знала, что сказать на это. Взрослое решение? Простить измену? Закрыть глаза, как когда-то она? Такая вот у нее система ценностей?

Я не стала развенчивать ее иллюзий. Кивнула, улыбнулась и ушла. После того разговора, когда она предлагала мне «понять и простить», мы отделились. Мы больше не говорили. На свадьбе — получилось впервые. И такие вот сказаны были слова.

Я не злилась. Больше нет. Просто отпустила. Родителей не выбирают, да. Но можно выбрать общаться с ними или нет.

Так что все было прекрасно. Почти как я уже оговорилась. Единственное, что меня беспокоило, это Алиса...

Она, конечно, была с нами. Красивая моя девочка в нежно-голубом платье, с белыми лентами в косах. Она, конечно, тоже улыбалась. Когда в конкурсах участвовала, когда с родственниками балакала. Когда торт выносили...

Но каждый раз я замечала, как она словно натыкалась на что-то невидимое, и искорка искренней радости в ней гасла. Я подозреваю, о чем она вспоминала...

О том, что это все — ненастоящее.

Она вспоминала о левой тетке. На Влада она кидала слишком уж задумчивые взгляды. Да и на меня тоже. Смотрела на нас как на клоунов. А главное, смотрела с тоской и неодобрением.

Неодобрением и отцовских действий, и моих тоже. У меня

только от этого сердце было не на месте. И я понимала, весь этот цирк — моя вина. Я втянула ребенка в эти игры.

Она подошла ко мне, чтоб потанцевать, в конце всего праздника. Когда уже все были не в кондиции, чтобы обращать внимание на что-то странное.

— Ма, и это все обязательно было?

— Что именно?

— Ну... Все это. Свадьба. Папа... Он же... — она подбиралась слова. — Он же поступил плохо. А ты с ним ведешь себя, как будто все окей.

— Так надо, цветочек, — я обняла ее крепче. — Иногда, чтобы победить или хотя бы отвоевать уважение к себе, нужно сначала сделать вид, что играешь по чужим правилам.

— А потом?

— А потом наша очередь.

Она молчала весь танец. А потом обронила:

— Ты только не заиграйся, мам.

Женский голос звучно и немного непонятно объявляет посадку. Влад подхватывает наши чемоданы, идет вперед. Алиса нехотя тянется за ним, все также продолжая глядеть в телефон.

Я иду следом, глядя на их спины, а у самой внутри все в узел давно завернулось и не отпускает...

Я проговариваю себе в голове заветный список:

Свадьба.

Таити.

Лена заберет вещи.

Выслать Влада и Ирину обратно в Россию.

Рассылка.

Наше с Алисой возвращение.

Такой вот план.

Сажу, вцепившись в ручки кресла. Смотрю, как заходят другие пассажиры. Влад уже пристегнулся, залез в телефон. Алиса тоже в гаджетах. Одна я пялюсь вперед как истукан.

В какой-то момент взгляд касается уже знакомой мужской фигуры, а следом я натываюсь и на взгляд этого мужчины.

Андрей едва кивает мне, я сглатываю и отворачиваюсь к окну.

Я повторяю себе: не заиграться, не заиграться, не заиграться...

Но вопрос всплывает сам собой: а не заигрались ли я уже?

Глава 20: Двойное бронирование.

Жара ударяет в лицо, как только выходим из самолета. Духота обволакивает сразу же, заставляя покрываться скользким потом. Но и плюсы есть. Я чую в воздухе среди яркого аромата нагретого асфальта — запах соли и цветов.

Мы движемся к аэропорту, когда Влад тормозит.

— Так, я не понял... — Влад хмурится, поднимает солнцезащитные очки с глаз на лоб, приближает распечатку билетов к глазам.

Началось...

— Что такое? — делаю вид, что не понимаю.

Влад стопорится недалеко от входа, щурясь на ярком солнце. Здесь, думаю, не меньше 30 градусов...

— Фигня какая-то с билетами.

— Не понимаю... — все я понимаю. Просто строю из себя дурочку. Алиса тоже хмурится, ничего не понимая. Она как раз по-настоящему.

— Идем! — Влад решительно сжимает ручки наших чемоданов и паровозом устремляется внутрь аэропорта.

Он подлетает к информационной стойке и начинает общаться с девушкой на английском. Влад знает его лучше меня, но что-то я все же понимаю, а остальное по логике додумываю.

— Здесь какая-то ошибка, — пытается донести Влад суть

претензий и тычет пальцем в распечатанные билеты. — Даты не верные. Вот здесь. У моего билета.

Девушка вежливо улыбается, ищет что-то у себя в компьютере. Пусть ищет. Все равно не найдет. В системе все правильно.

Собственно, это она и сообщает Владу. Все правильно: он должен отбыть в Россию послезавтра. Через два дня.

Забавно, что она решила уточнить. Вдруг в воспаленный от злобы мозг Влада не дойдет мысль?

— В смысле — послезавтра? — его голос поднимается на октаву. — Я оплатил две недели! У меня по путевке!

Ага. Он оплатил. Он ли?

Я вкидывалась в свадьбу. Он по логике — в путешествие. Но что-то мне подсказывает, что там его папа помог. Хотя, может, я уже просто предвзята и накручиваю.

Девушка снова мило улыбается и перепроверяет.

— Сэр, — она поднимает глаза от монитора. — Ваш обратный билет действительно оформлен на дату через два дня. В системе есть пометка о двойном бронировании.

— ВОТС?! — грубо кидает Влад с жестким акцентом, и мне хочется заулыбаться, но я старательно хмурюсь. Да-да, я так переживаю! — Каком еще двойном?

— При бронировании были оформлены два билета на разные даты. Один на текущий обратный рейс, второй на более поздний. По правилам перевозки, если пассажир не подтверждает конкретный рейс за семьдесят два часа до вылета,

система автоматически аннулирует более позднее бронирование и оставляет ближайшее.

— Но мне никто не говорил! — Влад уже почти орет. Люди уже оборачиваются. Я кладу руку ему на локоть.

— Это наверно какая-то ошибка. Да? — я задаю вопрос девушке.

— Женя, что происходит? Ты же возилась с билетами! Ну как так то! Еб твою мать!

— Не ори на меня, — хмурюсь уже взаправду. — И не матерись. Рядом наша дочь и люди. Я здесь ни при чём. Сейчас разберемся. Спроси, как это исправить? Может, это ошибка в системе нашего туроператора?

Влад спрашивает, едва сдерживая раздражение.

— Сэр, подтверждение отправлялось на почту, указанную при бронировании. К сожалению, это ошибка при бронировании в России, и мы не можем ничего исправить здесь. Сожалею, вы можете либо вернуть билет и купить другой на нужную вам дату...

— Ага, и потерять почти четыреста косарей... — комментирует он по-русски.

— ...Либо лететь через два дня.

Влад багровеет. Он и так на солнце покраснел от жары. А тут его аж прям корежит, словно взорвется изнутри.

В итоге мы все же отходим от стойки, так как девушка не может нам больше ничем помочь. А тут и не поможешь. Зная Влада, он точно не станет сдавать билет и покупать новый.

Жаба задушит.

На то и мой расчет.

— Влад, успокойся. Может, позвоним в турагентство и решим как-то? — касаюсь его плеча.

— Да как?! — он дергается, сбрасывает мою руку. — Они облажались, а я должен страдать?! Я так ждал этого отпуска!

Алиса стоит рядом, смотрит на отца с разочарованием. Он орет на девчонку, которая просто выполняет работу.

— Пап, — она дергает его за рукав. — Ну чего ты на нее кричишь? Она же не виновата.

— Отстань! — отмахивается Влад, даже не глядя.

Алиса замирает. Я вижу, как в ее глазах гаснет последняя вера во что-то хорошее в ее отце.

— Не ори на дочь! — не выдерживаю я, наконец, и тоже повышаю голос.

Влад лишь раздраженно хватается наши чемоданы и гневно топит к выходу. Я целую Алису в макушку.

— Козел, — шепчет Алиса.

И не поспоришь. Я обнимаю ее крепче, и мы догоняем нашего горе-попутчика.

В такси едем в гробовом молчании. Влад на переднем сидении, мы с Алисой на заднем. Она зависла в телефоне, смотрит там что-то свое. Иногда только мы переглядываемся с ней многозначительными взглядами.

Я-то довольно спокойна. Я этого ожидала. Меня только напрягло, что Влад сорвался на Алису. И я уже не знаю, он

так расстроился, что просто не отдохнет тут две недели? Или потому что не отдохнет здесь с Ириной?

Что ж... Планы его в любом случае пошли по одному месту. Так ему и надо. Это еще только начало.

Он что-то строчит в телефоне. Наверняка ей жалуется... ну, ничего, ничего... Он скоро поймет, что его есть кому поддерживать, кто его поймет...

Потому что они окажутся в одной лодке. Солидарность, так сказать.

Уже ближе к отелю мне приходит смска. Андрей...

«Все ок».

Сердце заходится от волнения. И я даже не берусь утверждать это от радости, что план работает или от того, кто именно это написал...

Я отворачиваюсь к окну, чтобы Влад, не дай бог, не повернулся, и не увидел мое довольное лицо.

Мы доезжаем до отеля «Тура», бунгало над водой. Нет, ну точно Рай земной. Дорожки из дерева над бирюзовой лагуной. Пальмы, цветы, запах сандала.

Наше бунгало — в конце мостика. С видом на закат.

Влад не замечает красоты. Он продолжает бубнить, пока мы высаживаемся и идем. А на ресепшене снова взрывается, хоть уже и не так ярко. Он требует менеджера, начальника, директора, президента всяей компании!

На что местные сотрудники лишь улыбаются и разводят руками. Я улыбаюсь им в ответ.

— Милый... ну это надо звонить нашим. Эти вряд ли что-то нам помогут сделать с билетами. Давай заселимся и уже в номере позвоним...

— У них тут одна компания должна быть! Они же сотрудничают! Пусть связываются! Вот еще я деньги не тратил на роуминг!

— Влад? — я даже не сразу понимаю, кто это нас окликает. Всей семьей мы синхронно оборачиваемся. — Какими судьбами?!

— Ирина? — осипшим голосом выдыхает Влад.

И опять я не берусь утверждать — голос его осип из-за его дикого ора или же потому, что он знатно обалдел, не ожидая увидеть здесь Иру. Так быстро. Да еще при муже и мне.

— Пу-пу-пу, — Алиса пучит глаза и снимает наушники. Шепчет едва слышно мне: — Тут, пожалуй, поинтереснее будет, чем в «Зимородке»... Потом досмотрю.

Глава 21: Прекрасная идея!

— Влад? Какими судьбами?!

— Ирина?

Они ошарашенно пялятся друг на друга. И я нахожу их игру вполне натуральной. Скорее всего, они просто не ожидали встретиться прямо здесь и сейчас у ресепшена, когда и я, и Андрей находимся прямо здесь.

Да, тут уже играть по готовому сценарию не выйдет. Тут нужно включать импровизацию. Посмотрим, какие они мастера.

Я с милой «непонимающей» улыбкой оглядываю Ирину, Андрея. Касаюсь локтя своего «мужа».

— Дорогой?

— А, э, — Влад чуть дергается от моего касания, смотрит на меня как кабан на дуло. — Э... Женя, это моя коллега. Ирина. Ну надо же! — он, наконец, тянет широкую улыбку, хлопает себя по лбу. — Вот это встреча! Откуда вы здесь?!

Надо же, как быстро пришел в себя. Импровизировать умеет, гад. Я переглядываюсь с Андреем. Мы оба делаем вид, что не знакомы. Хотя, мне кажется, мы так смотрим друг на друга, что все становится ясно. Мы точно знакомы.

Но Ира и Влад так заняты собой и поддержанием своей легенды, что не замечают ничего вокруг.

— Вот это реально совпадение. Андрюша, это Влад, кол-

лега мой. А вы с семьей тоже в отпуск прилетели?

— Да, у нас типа медового месяца. Недавно ж поженились.

— Ах, точно, точно, мы же скидывались вам на свадьбу. Я уже и забыла, —

Переигрываешь, дорогуша. Она хихикает, машет рукой, хмурит сделанные брови. Но, сделанные качественно, надо признать. У меня самые обычные. Подщипанные чутка пинцетом.

Андрей протягивает руку Владу.

— Очень приятно.

— И я! — Влад трясет с энтузиазмом. — Рад знакомству. Да еще и такому неожиданному. Ха! Ну кто бы мог подумать! Каков вообще шанс, что мы встретились бы здесь!

— Мы уже встретились, — хихикает Ирина, и ее взгляд мрачнеет. — Кстати, я только что слышала, как ты ругался. Только не говори, что и тут у нас совпало! У тебя тоже билет возвращать придется?

— Да! — подхватывает Влад и уже куда более натурально снова начинает возмущаться. — Представляешь, в турфирме что-то там напутали! И у меня обратный билет уже через два дня!

— О боже, — Ира прикрывает рот ладонью. — И у меня! Вот дерьмо!

— Я уже звонил в Россию, — прохладно вклинивается Андрей. Все тут же замирают. И даже я. Хотела бы я сказать,

что потому, что от Андрея сейчас будет зависеть, поверят они в нашу сказку или нет. Но нет... Я люблюсь его шеей в вырезе светлой рубашки с закатанными рукавами.

Наши глаза встречаются на долю секунды, и я сглатываю. Все-таки какой у него взгляд проникновенный...

—...В турфирме сказали, что это системная ошибка. У них что-то там с серверами случилось, вся система подвисла, и у многих произошли такие вот двойные бронирования.

— Вот черт! — Влад прикладывает руку ко лбу. — Но они же должны это как-то исправить!

— Вряд ли... Сервак все еще лежит. Максимум — это частичная компенсация билетов. Но и то не факт... По системе-то все верно... — Андрей спокойно жмет плечами, словно его не колыхнет сумма в двести тысяч.

— Дерьмо! Я им еще устрою.

— Да, ужасно, — коротко киваю, чисто, чтобы мое равнодушное молчание в глаза не бросалось. Я же «переживаю».

— Вот прилечу и сразу же поеду разбираться, — Влад стучит кулаком о свою ладонь.

— Да, я тоже этого просто так не оставляю, — Андрей засовывает руки в карманы светлых брюк и проникновенно смотрит на Влада. Тот как будто не замечает.

Ирина закусывает губу. Кажись, почуяла, что нужно как-то выгребать из этого застоя...

— Какие у вас планы? — щебечет она. — Раз уж нас свела жизнь здесь и у нас осталось всего лишь пара дней на кутеж,

предлагаю вместе провести время! Это же просто судьба!

— Дорогая, у людей семейное торжество... — морщится Андрей, хотя и без нужной доли энтузиазма. Тут вот я не особо понимаю и хмурюсь, глядя на Андрея.

— О, не беспокойтесь, это прекрасная идея! — тут же подхватывает Влад. — Только заселимся, разместимся и можно сходить похавать. Я на стрессе проголодался.

Ни меня, ни Алису не спрашивали...

— Не думаю, что это хорошая идея, — хмурюсь.

— Да бросьте! Мы угощаем, — бросает Ирина. Я смотрю на Андрея. Тот лишь смотрит на меня и кивает. — И девочку вашу тоже берите. Не бросать же ребенка одного в этих бунгало. Как тебя зовут, лапонька? — Ирина чуть сгибается, чтобы быть на уровне с Алисой, тянет руки к ее лицу, хватается за щеку. — Какая ты милаха! Щечки как у мамы, а глаза папины! Ты точно в папу такая красивая!

Алиса кривится, словно ей живот скрутило, и отшатывается назад, как от кучи навоза.

У меня внутри все вспыхивает. Куда руки тянешь?!

Я уже хочу кинуться и выдернуть свою дочь из хватки этой наманикюренной руки, но Алиса меня опережает.

— Алиса, — буркает дочь и отпихивает руку незнакомой «тетки», но Ирина будто бы не замечает откровенной неприязни ребенка.

— Ира, ну что ты делаешь? — Андрей тянет жену назад. — Не пугай ребенка.

— А я что? Я же только познакомиться! Очень приятно, кстати, — она подмигивает Алисе, а потом хлопает в ладоши и смотрит на нас. — Ну что, вечером в семь? Вам хватит время, чтоб прийти в себя после самолета?

Пирожочки мои сладкие, если история вас захватила и нравится вам, не забывайте ставить лайки, оставляйте обратную связь в комментах и, конечно, подписывайтесь. Таким образом вы поддержите автора и не пропустите новых глав.

Спасибо!.*

Обняла, приподняла. Увидимся на страницах истории!

Глава 22: Ресторан.

Женя

Мы заселяемся довольно быстро. Доходим до нашего бунгало по аккуратной, идеально вычищенной тропинке. Двери открыты, только занавесками зашторены. И то верно. Зачем двери там, где нет холода от слова совсем?

Ласковый ветерок колышет эти белые полупрозрачные занавески, обдувает нас, разгоряченных после жаркого солнца, застывших на пороге.

— Офигеть не встать, — тянет Алиса оглядываясь.

— Согласна. Красотища, — подхватываю отзыв дочери.

— Да уж, за такие-то деньги, — ворчит Влад и проходит первым. — Я в душ. Хочу смыть с себя пот.

Я лишь закатываю глаза, и мы с Алисой идем в одну из двух комнат. Здесь реально красота — кровати под белоснежными балдахинами, окна в пол с видом на океан. До нас доносится шум прибоя и воркование местных птичек.

А воздух какой? Можно даже не сравнивать с городским. Бесполезно. Он прямо вкусный! Так бы и вдыхала его бесконечно...

Алиса с разбегу запрыгивает на кровать, падает, раскидывает ноги-руки и глядит в балдахин.

— Мам, это же та самая тетка!

— Тише, — я оглядываюсь, но слышу лишь шум из душа.

— Да. Это она.

— Фу. Она мерзкая.

— Ты же говорила, мы с ней похожи!

— Похожи, но она как будто твоя мерзкая копия. Фу. Да еще и папа смотрит на нее как пес на сосиску. ФУ, — Алиса выразительно выдает свое мнение.

Я фыркаю.

— Потерпи, солнце, скоро все закончится.

— Ладно. Так что, мы реально туда пойдем? К этим двоим? Ее муж какой-то... как терминатор!

— В смысле?

— Взгляд как дуло.

Я усмехаюсь. Не одной мне показалось.

— Ну, он вроде ничего, хороший человек.

Алиска заговорщицки переворачивается, подпирает рукой голову.

— А может, ты с ним замутишь?

— А?

— Ну, снимешь его?

— Чего-о? — я от растерянности роняю челюсть на пол и забываю ее поднять. Как в мультике прям. Ощущения такие же. — Ты что такое говоришь?

— Ну а что? Он ничего такой дядька. Замути с ним курортный роман, отомсти папе. Все же так делают, — она жмет плечом, словно то, что она мне предложила — сходить

в магазин за семечками. Тьфу и растереть.

— Вот именно! Все, дочь! Я, вообще-то, замужем!

Она лишь кривится, не оценив жест моего морализаторства.

— Подумаешь. Зато честно. Измена за измену.

— Так, дочь, давай завязывай. Что это вообще за разговорчики? Рано еще тебе о таком рассуждать! Ох уж эти ваши интернеты, понахваталась! Марш в... — я хотела сказать «в свою комнату», но вспоминаю, что мы не дома. А Алиска нагло скалится.

— Да сейчас, сейчас, пойду. Папка вылезет из своего болота и пойду. Тоже помыться хочу. Надо же смыть следы от рук этой мымы. Прям фу, обладала меня... — Алиса ворчит, слезает с постели и начинает копать в рюкзаке.

Я ее понимаю. Мне тоже это не понравилось, хотя Ирина на меня даже почти не смотрела.

В итоге Влад все же выходит из душа, Алиса бежит мыться, а я выбираю, в чем можно выбраться «в люди». Благо, что такие походы были запланированы и мне есть что надеть.

Влад скидывает полотенце, а я отворачиваюсь зажмуриваясь. Я понимаю, что теперь даже смотреть на его голую «сардельку» не могу.

Прям «ФУ», как выразилась Алиса. Словно он теперь не мой муж, а чужой мужик, что перепутал бунгало.

Теперь его вялый распаренный член — это вообще не то, что я хотела бы лицезреть в своей жизни. Как это вообще

работает? До момента, как я все узнала, я же его хотела! Не так часто, как по началу наших отношений, но уж точно не считала мерзким. А теперь...

Что же меняется в женщине? Она не чувствует своего мужа больше своим? Или как?

Кто бы дал мне ответы... Хоть иди и гугли.

Окей, Гугл, почему член моего мужа выглядит теперь для меня как чурчхела?

Сири, скажи, пожалуйста, как не блевануть при раздетом муже?

Такие вопросы мне теперь задавать психологу?

Тяжело вздыхаю, рассуждая на такие нетривиальные темы, а сама достаю наряды. Белое платье с голой спиной. Пойдет для ресторана?

Как оказалось — пойдет. Мой наряд очень даже отлично вписался в интерьер местного ресторана при отеле.

Столик на пятерых. За окном закат, пальмы едва колышут своими острыми листьями на фоне пламенеющего неба. На столе скатерть белее моего платья. Горят свечи, свет приглушен.

Красиво, дорого, пафосно. Идиллия, чтоб меня. Обычно я все подобное обслуживала. Создавала такую атмосферу для гостей. А теперь в кои-то веки я сама гостья.

Только в голову навязчиво лезут воспоминания, как в подобном заведении Влад тискал Иру.

Шикарно...

Мы все встречаемся, улыбаемся, здороваемся снова, словно не виделись пару часов назад. Рассаживаемся, заказываем шикарный ужин. Морепродукты, вино, фрукты, местные сладости для Алисы.

Ира щебечет без умолку: про долгий, утомительный перелет в бизнес-классе, про возврат билетов, про то, какие здесь великолепные закаты. Как будто мы сами не видим.

Влад поддакивает, подливает нам обоим вино, но смотрит ей в глаза намного чаще, чем мне. И даже Андрею. Нас двоих вообще как будто нет для этих двоих.

Мне даже кажется, что они посчитали, будто тот факт, что они здесь якобы случайно встретились, развязал им руки. Будто этот факт дает им право наслаждаться обществом друг друга спокойно и открыто, не вызывая подозрений.

На самом деле это не вежливо как минимум.

Но я и Андрей молчим. В основном. Лишь иногда задаем вопросы, чтобы поток их слов не прекращался. Пожалуй, мы с Андреем поняли, что нам тупо удобно такое положение дел. Пусть болтают. Нам нужно лишь заполнить это время ожидания.

Два дня.

Лишь два дня надо перетерпеть.

Внезапно Ира прикладывает пару пальцев к виску, затем ко рту и морщится.

— Ой, что-то мне нехорошо. Кажется, местные деликате-

сы оказались несвежими...

— Не выдумывай. Мы же в порядке.

— Может у тебя аллергия? — с участием спрашивает Влад, прекрасно зная, что никакой аллергии у нее нет.

Они в том ресторане у Лены ели как раз устриц. Да и за двенадцать лет он ее отлично узнал.

Актеры погорелого театра, блин.

— Нет. Не знаю, — хмурится Ира и встает. — Простите, я, пожалуй, пойду прилягу. Увидимся завтра? — она тянет мученическую улыбку. — Приятно было пообщаться. Ты идешь? — спрашивает она Андрея.

— Нет, посижу еще. Иди отдыхай.

Она лишь кивает.

И если б я не знала всей нашей ситуации, подумала, что ему плевать на свою супругу. Я бы точно пошла с Владом, если б ему стало плохо!

Раньше. Но не сейчас.

Ира уплывает, придерживая ладонью рот. Так и не догадаешься: врет или реально тошнит?

— А я то подумал, что мне кажется и списал на акклиматизацию. А вам не плохо?

Андрей мотает головой, отпивая вино. Он, кажется, вообще не испытывает никаких эмоций.

— А тебе что, тоже плохо? — «заинтересованно» спрашиваю.

— Ну, что-то как-то... — Влад увиливает, храбрится, ти-

па не хочет казаться слабаком. Но и свалить тоже хочется. — Да, нехорошо как-то. Но, может, пройдет...

— Наверно, это моллюски, — вступает Андрей неожиданно. Даже тон чуть повышает, добавляет нот сочувствия. — Все-таки мы с вашей супругой их не ели. Мы налегали на креветок. Моллюски — вещь коварная. Идите отлежитесь. Если не станет лучше, вызовем для вас обоих доктора.

— Думаете?

Влад хмурится, но я даже в этом полумраке вижу, как вспыхивают его глаза энтузиазмом. Как будто симулирующего школьника отпустили домой, когда он сказал, что у него живот болит.

— Точно говорю вам, это моллюски. Идите. Со здоровьем лучше не шутить.

и...

Влад уходит. Поднимается, жмет руку Андрею и уплывает тем же путем, что и Ирина...

Я вижу лицо Алисы. Лоб сморщила, брови напряжены, взгляд такой, что сразу понятно: она хочет задать вопрос вслух «он не охренел ли?!»

Охренел, дорогая, охренел. Да и Ирина тоже.

Мы остаемся втроем.

— Хочешь еще пуэ? — спрашивает в тишине Андрей Алису про десерт, который ей заказывали. Мне показалось, будто кто-то недожевал банан и выплюнул его на огромный зеленый лист, а потом это принесли нам...

Дочка смотрит на тарелку без особого энтузиазма и мотает головой. Смотрит на меня.

— Можно я тоже пойду?

Я вздыхаю. Уходить не хочется. Смотрю на Андрея.

— Сколько мы должны?

Теперь очередь Андрея смотреть на меня как на дурочку.

— Нисколько. Я сам оплачу. Идите. Я еще посижу.

— Спасибо, — немного смущаюсь, пихаю Алису в бок.

— Да, спасибо большое, дядя Андрей. Было очень вкусно. Особенно эта фруктовая штуковина из бананов.

— Пожалуйста, маленькая леди, — он впервые улыбается мягкой теплой и слегка грустной улыбкой. Алиса смущается еще больше, тупит взгляд, но потом гордо выпячивает подбородок и удаляется с прямой спиной, как истинная леди.

Мы выходим на свежий вечерний воздух, и Алиса тут же дергает меня в сторону, в кусты, украшающие вход ресторана.

— Алиса, что ты делаешь? Что такое? — я не понимаю, что происходит.

— Ма, ну ты чего тупишь?! — шипит мне дочка. — Давай обратно, а я пойду проверю папку. Обнимается он с унитазом или этой мымой!

Глава 23: Вернись в бар.

— Так, — я серьезно останавливаю Алису, вцепляюсь ей в плечо и оглядываюсь. — Придержи коней, дорогая.

Я вижу ее энтузиазм. У нее включился азарт. Для нее это словно игра какая-то. Она же еще по сути ребенок. Как она сейчас это все воспринимает? Как старую игрушку «как достать соседа?». Так, что ли?

— Но, ма-ам! Ты же можешь отомстить и круто время провести. Этот мужик ничего такой. А я компромат нарою!

Ну точно. Для нее это все квест какой-то.

Это пока что... Она еще не понимает всю серьезность ситуации.

— Идем вместе, — решительно вылезая из кустов и веду за собой Алису.

И мы идем по прекрасным дорожкам обратно в наше бунгало. Вокруг светят фонарики, атмосфера чарует своим уютом, тишиной и вкусом воздуха.

Мы заходим в бунгало и застываем на пороге.

Тишина. Темнота.

— Па-ап? — тянет Алиса в пространство. Но какой там... Здесь никого нет, и это очевидно.

— Не дошел, видимо, — поджимаю губы. Неприятно, конечно, но ни фига не удивительно.

— Ага, — зло кидает Алиса, — в кустах обоссался!

— Алиса!

— Ну, что Алиса? — дочка проходит дальше в свою комнату. — Он же наврал нам! Нам всем! Он наверняка пошел к этой! Прямо при нас пошел! Офигевший! Как ты можешь быть такой спокойной?!

Она расхаживает по комнате в своем светлом сарафане, размахивая руками. Ох уж этот юношеский максимализм...

Я понимаю, что ей просто необходимо выговориться. Я-то уже прошла эту стадию злости и принятия и все остальные. К тому же я знаю, что будет месть. Она уже воплощается.

Я лишь жму плечом.

— Всему свое время, доча. Папа еще получит свое.

— Я б реально на твоём месте пошла и закрутила с этим Андреем, — она плюхается на кровать и раскидывает руки.

— Слава богу, ты не на моём месте, — хмыкаю, тоже плюхаюсь рядом с ней на кровать. — Рано тебе еще.

Так и лежим с ней в потемках, слушаем, как море нас баюкает своим шумом.

— Ну, ма-а-ам...

— Ну, что-о-о?

— Ну, сходи к дяде Андрею.

— Да что ты заладила? Тебе нормально мать сбегривать к мужику незнакомому?

— А что, папе можно, а тебе нет?

— Алиса, папа реально поступил плохо, но это не дает мне право вести себя так же. Зачем?

Алиса хмурится.

— Ну, месть, все дела...

— У меня другая месть для него.

— Ладно. Черт с ней... Ну, хоть просто сходи погуляй.

Что ты будешь тут сидеть?

Я хлопаю глазами, из меня рвется смешок.

— Обычно я такими словами тебя на улицу выгоняла.

— Ну! И я шла!

— Алиса, ты ребенок! Тебе положено гулять на улице!

— А ты женщина взрослая, и тебе тоже положено! — она запинаяется. — Ну, там знаешь, всякое мужское внимание принимать. Не обязательно же спать с этим Андреем.

— Так, — я поднимаюсь. — Разговор этот заходит куда-то не туда. Маленькая ты еще для таких разговоров!

— Я обещаю тут быть!

— Еще бы ты куда-то пошла одна в незнакомой стране.

— Ну, ма-а-м...

— Хорошо-хорошо! — я делаю вид, что сдалась. — Давай так. Ты ложишься спать, и тогда я пойду.

— Ну ма-а-м!

Но в итоге я все равно настаиваю на своем. Алиска укладывается, засыпает, и только тогда я позволяю себе вернуться в ресторан.

Зачем иду туда?

Он ведь вряд ли там сидит. Столько времени прошло. Что там делать в одиночку?

Так и получается.

Когда я возвращаюсь, тот столик, что мы занимали, уже пуст и убран. Андрея нет.

— Can I help you? — я оборачиваюсь на приятный голос. Рядом со мной стоит давнишний официант и приятно улыбается.

— Эм... Yes. I... — я несколько торможу, подбирая слова. — I'm looking for a man... — как объяснить, какого именно мужчину я ищу?

— О, Yeah, — официант улыбается и слегка оборачивается, протягивая руку мне за спину. — That polite gentleman. He's at the bar. Shall I show you out?

Я нервно улыбаюсь, не понимая последнее предложение. Поняла что-то про джентльмена и бар. Оборачиваюсь и натыкаюсь на спокойный взгляд светлых глаз.

Андрей уже увидел меня. Сидит вполоборота у стойки. Пиджак снят и висит на спинке высокого барного стула. Верхние пуговицы рубашки расстегнуты, в руке бокал с чем-то алкогольным.

И что мне вот делать? Я же уже пришла сюда, и он понял, что я искала его. Поздно разворачиваться и уходить. Поздно отступить. Уже пришла.

Так иди, Женя. Не тупи!

Ты же просто пришла поговорить с человеком, с которым у тебя общая боль.

Я сглатываю, благодарю официанта и делаю шаг в сторону

мужчины, с которым меня свела судьба.

Правильно ли я поступаю? Пошла на поводу у дочери, получается? Или это я сама сюда хотела изначально, но слова Алисы мне как будто руки развязали?.. Неужели я опускаюсь до уровня Влада?

Черт...

Как сложно жить с совестью.

Глава 24: Бар сближает.

Евгения

Я оглаживаю платье на бедрах и решительно подхожу к бару, присаживаюсь рядом с Андреем на высокий стул.

Деревянная стойка холодит мне руки и запускает волну острых мурашек по телу. Я только сейчас замечаю, что здесь холоднее, чем снаружи, хотя уже давно наступила ночь.

— Ну как, нашли? — Андрей с легкой усмешкой косится на меня и чуть склоняется над стойкой. Крутит в руках бокал, на дне которого плещется что-то вроде виски.

Почему-то мне кажется, что этот мужчина пьет именно виски.

— Нет, — поджимаю губы. — В номере было пусто. То есть в бунгало...

— И в моем тоже, — кивает Андрей, зеркаля мою гримасу. Поджимает губы с пустым взглядом.

Мы зам

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.